

Санкт-Петербургский государственный университет

МЫШУК Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Межъязыковые понятийные соответствия терминогрупп судебной
лингвистической экспертизы в английском и русском языках**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5645. «Юридический перевод»
Профиль «Юридический перевод»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,
Силинская Наталия Павловна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Петербургский
государственный
университет путей
сообщения Императора
Александра I»,
Афанасьева Елена Александровна

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования юридических терминов судебной лингвистической экспертизы	8
1.1. Термин как особая лексическая единица. Понятие, характеристика и свойства термина.....	8
1.1.1. Понятие термина, терминологии и терминосистемы	8
1.1.2. Общая характеристика термина, его свойства и функции	10
1.1.3 Основные классификации терминов	15
1.2. Особенности юридической терминологии.....	18
1.2.1. Характеристика юридической терминологии	18
1.2.2. Классификация юридических терминов	20
1.2.3. Особенности русскоязычной юридической терминологии.....	25
1.2.4 Особенности англоязычной юридической терминологии	27
1.2.5 Констрастивный анализ как принцип анализа терминологических дефиниций	29
1.2.6. Межъязыковые понятийные соответствия.....	32
1.3. Теоретические аспекты судебной лингвистической экспертизы ...	34
1.3.1. Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль юридической лингвистики.....	34
1.3.2. Понятие, предмет и задачи судебной лингвистической экспертизы	36
1.3.3. Виды судебных лингвистических экспертиз	42
Выводы по главе 1	45
Глава 2. Межъязыковые понятийные соответствия англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы.....	47
2.1. Описание хода исследования. Характеристика собранного материала	47

2.1.1 Структура и характеристика терминологии «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics”	48
2.1.2 Принципы сопоставления и классификации терминов	52
2.2. Полные и условно полные понятийные соответствия.....	55
2.3 Частичные понятийные соответствия	67
2.3.1 Частичные пересечения объемов понятий	67
2.3.2 Частичные соответствия, связанные отношением «включения»..	72
2.4 Безэквивалентные термины	78
Выводы по Главе 2	86
Заключение	88
Список использованных источников	91
Список использованных словарей.....	97
Список сокращений.....	99
Список использованных правовых источников	99
Приложение 1	103
Приложение 2	104
Приложение 3	105
Приложение 4	106
Приложение 5	107
Приложение 6	109

Введение

Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы.

Судебная лингвистическая экспертиза является динамично развивающейся отраслью как юридической лингвистики, так и прикладного языкознания в целом [Костромичева 2011]. Находясь на стыке языка и права, юридическая лингвистика занимает важное место в регулировании правовых вопросов. В этом аспекте лингвистическая экспертиза выполняет инструментальную функцию, являясь одним из способов получения доказательственной информации [Бринев 2009].

Изучением судебной лингвистической экспертизы как науки занимаются многие отечественные и зарубежные ученые (М.В. Аблин, А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев, J. Olsson, J. Stavrik, W. Shuy). При этом важным аспектом при ее исследовании является анализ юридической терминологии. В связи с тем, что различные категории дел, по которым назначается экспертиза, могут носить международный характер, важно учитывать особенности англоязычной и русскоязычной терминологии, а также российской и англосаксонской правовой системы при переводе экспертных заключений, постановлений и иных нормативных документов.

На фоне растущей потребности в проведении судебных лингвистических экспертиз текста и расширения круга дел о речевых правонарушениях, возникает необходимость в однозначном понимании терминов данной отрасли знаний. Например, при рассмотрении дел, касающихся распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, эксперты-лингвисты проводят компонентно-семантический анализ понятий, представленных в материалах дела, для четкого понимания терминов и установления факта совершения правонарушения. Стоит отметить, что такое недопонимание может привести к ряду проблем и при переводе различных юридических документов.

Подобные переводы экспертных заключений могут потребоваться, например, для предъявления государственным органам в другой стране или в случае, когда экспертное заключение составлено иностранным специалистом. Однако, на данный момент существует незначительное число исследований в области сопоставления англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы. Отсутствие специальных глоссариев, справочников в данной области значительно затрудняет работу переводчиков с текстами экспертных заключений, а также вызывает ряд сложностей при переводе судебных постановлений по делам о речевых правонарушениях.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью судебной лингвистической экспертизы как терминосферы и необходимостью описания и формирования данной терминосистемы путем проведения сопоставительного анализа англоязычных и русскоязычных терминов.

Объектом исследования являются англоязычные и русскоязычные термины судебной лингвистической экспертизы.

Предметом исследования являются межъязыковые понятийные соответствия судебной лингвистической экспертизы в английском и русском языках.

Целью данного исследования является рассмотрение юридических терминов в сфере судебной лингвистической экспертизы на английском и русском языках и описание соответствующей терминосистемы в сопоставительном аспекте.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятия термина, терминологии и терминосистемы;
- 2) выявить основные характеристики, свойства термина, проанализировать классификации терминов;
- 3) выделить особенности юридической англоязычной и русскоязычной терминологии;

- 4) описать особенности судебной лингвистической экспертизы как науки;
- 5) провести отбор терминов и анализ их дефиниций на основе терминографических источников в области юриспруденции;
- 6) определить составы и структуры терминогрупп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics”;
- 7) выявить и провести классификацию выделенных межъязыковых понятийных соответствий.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** исследования: методы компонентного и контрастивного анализа, описательный метод, а также метод анализа словарных дефиниций.

Теоретическая база исследования сформирована на основе положений С.В. Гринева, Г.П. Мельникова, В.М. Лейчика в области терминоведения, В.Н. Комиссарова, Т.П. Некрасовой, О.И. Алешиной, Л.И. Бронзовой в области переводоведения, а также научных трудов А.Н. Баранова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, посвященных исследованиям особенностей судебной лингвистической экспертизы.

Научная новизна исследования заключается в том, что путем отбора и анализа англоязычных и русскоязычных терминов впервые предпринята попытка сравнить терминосферы судебной лингвистической экспертизы российской и англосаксонской правовой системы и дать описание терминосистем на современном этапе их развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа особенностей судебной лингвистической экспертизы могут быть использованы в последующих научных исследованиях в области англоязычной и русскоязычной юридической терминологии; а разработанный глоссарий может применяться при переводе юридических документов.

Материалом исследования послужили примеры использования англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической

экспертизы, отобранные на основе анализа текстов судебных решений, заключений экспертов-лингвистов по различным категориям дел, терминографических источников в области юриспруденции и текстов законов.

Структура данной работы predetermined целью и задачами исследования и включает в себя введение, теоретическую и практическую главу с выводами после каждой, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Теоретические основы исследования юридических терминов судебной лингвистической экспертизы

1.1. Термин как особая лексическая единица. Понятие, характеристика и свойства термина.

1.1.1. Понятие термина, терминологии и терминосистемы

На протяжении долгого времени понятие *термина*, *терминологии* и *терминосистемы* является предметом дискуссий как среди отечественных, так и зарубежных лингвистов и филологов.

Как отмечает Г.П. Мельников, *терминология* представляет собой семантическое ядро лексики, 80% которой составляют научные и технические термины. Термины обладают всеми признаками лексических единиц естественного языка [Хакиева 2011].

Кроме того, в настоящее время термин исследуется как единица языка для специальных целей для создания концептуальной модели конкретной науки или области знаний. В свою очередь, язык для специальных целей как функциональная разновидность национального языка является концептуальной базой когнитивного терминоведения, изучающего термины как динамические знаки, посредством которых происходит вербализация научных понятий [Мельников 1991: 6].

В. М. Лейчик стал первым ученым, обратившим внимание на термин как единицу языка для специальных целей: «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее–конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик 2009: 31].

Следует отметить, что на данный момент не существует окончательной формулировки понятия *термин*. В рамках данной диссертации мы попытаемся проанализировать ряд существующих трактовок этого понятия и выразить свое мнение по рассматриваемому вопросу.

Так, В.П. Даниленко определяет *термин* как «слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся

наименованием специального понятия и требующего дефиниции» [Даниленко 1977: 15]. Схожее определение, которого мы будем придерживаться в данном исследовании, приводит С.В. Гринев, утверждая, что «термин является номинативной лексической единицей специального языка, принимаемая наименования специальных понятий» [Гринев 1993: 54].

Зарубежные ученые также исследовали понятие *термин*. По мнению, Й. Сагера, Н. Бласе, термин является лексической единицей, состоящей из одного или более слов, репрезентирующих понятие определенной сферы [J.Sager, N. Blase 1997:151]. Немецкий терминовед Н. Фелбер считает, что *термин* представляет собой лингвистический знак, который присваивается одному или нескольким понятиям, которые определяются другими понятиями из этой же области [Felber 1984: 168].

Проанализировав взгляды отечественных и зарубежных ученых относительно понятия *термин*, можно заключить, что представители российской школы склонны трактовать термин как единицу языка для специальных целей, что всегда подчеркивается в соответствующих определениях. Представители же зарубежной школы не указывают на такую особенность термина, что, с нашей точки зрения, является существенным упущением. Тем не менее, взгляды рассмотренных нами ученых сходятся в том, что термин является лексической единицей, репрезентирующей понятие определенной области. Таким образом, следует отметить, что термин является многогранным и неоднозначным понятием, которое играет важную роль в лингвистических исследованиях.

Анализируя понятие *термин*, необходимо отметить, что благодаря своей системности термины тесно взаимосвязаны и организованы в соответствии с определенной структурой. Ряд ученых (К.Я.Авербух, Р.Ю. Кобрин, В.Н. Прохорова) используют понятие *терминологии* как структурированной организации терминов специальной области знания. Однако, некоторые лингвисты (Н.В. Виноградова, И.А.Пушкарева, И.Б.

Тихонова) в своих исследованиях также применяют понятие *терминосистемы* [Шарафутдинова 2016].

Разграничение понятий *терминология* и *терминосистема* также является предметом дискуссий среди исследователей.

С точки зрения Г.П. Мельникова *терминологией* называют совокупность терминов конкретных отраслей знания. В случае если эта совокупность ещё и систематизирована, ее именуют *терминосистемой* [Мельников 1991: 6].

В. М. Лейчик утверждает, что понятия *терминология* и *терминосистема* разграничиваются в зависимости от степени сознательности (стихийности). Так, стихийно сложившуюся совокупность терминов можно назвать *терминологией*, а сознательную совокупность – *терминосистемой* [Лейчик 2009: 35].

В то же время существует другой взгляд на проблему разграничения рассматриваемых понятий. Б.Н.Головин считает, что нелогично разделять совокупности терминов на упорядоченное и неупорядоченное множества, поскольку не существует не связанных между собой логическими или семантическими связями терминов, и терминология системна по определению [Головин 2003].

Вслед за В.М. Лейчиком в данной работе мы будем придерживаться разграничения понятий *терминология* и *терминосистема*, и понимать под *терминологией* стихийно сложившуюся, неупорядоченную совокупность терминов, а под *терминосистемой* иерархическую систему терминов, упорядоченную терминоведами. Термин определяется как лексическая единица языка для специальных целей.

1.1.2. Общая характеристика термина, его свойства и функции

До 70-х годов проблема статуса термина, вызванная противопоставлением термина общеупотребительной лексике, служила предметом дискуссий среди терминоведов. Однако, вскоре эта проблема

утратила свою остроту в связи с тем, что ученые выделили основные признаки и свойства термина.

Так, основоположник отечественной терминологической школы Д.С. Лотте предъявлял к научно-техническому термину такие требования, как системность, независимость от контекста, однозначность, точность, краткость [Лотте 1961: 93].

По мнению В.Н. Насировой, Т. С. Кирилловой, термины являются «специализирующими, ограничительными обозначениями, характерные для определенной сферы предметов, явлений их свойств и отношений» [Насирова, Кириллова 2016: 51]. Термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии в отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску. Итак, одним из признаков термина является социально регламентированная, точно ограниченная сфера применения и точное соотношение слова и явления, а также эмоциональная нейтральность и объективность.

Руководствуясь тем, что термин является лексической единицей языка для специальных целей (далее – ЯСЦ), В.М. Лейчик выделяет следующие особенности данного понятия: номинативность и всеобщность терминов; принадлежность к определенному естественному языку; отнесенность к тому или иному ЯСЦ, что влияет на их содержательную и формальную структуру; отнесенность к нормативной части лексики ЯСЦ [Лейчик 2009: 103]. Кроме того, В.М. Лейчик утверждает, что в терминосистеме термины также обладают такими свойствами, как системность, точность, однозначность и стилистическая нейтральность [Лейчик 2009: 106].

Рассматривая статус термина относительно системы общеупотребительной лексики С.В. Гринев указывает на следующие свойства термина: специфичность употребления (обусловлена тем, что термин используется для называния конкретных понятий), содержательная точность (ограниченность значения термина), дефинированность (специальное понятие имеет точные границы, устанавливаемые дефиницией),

независимость от контекста, однозначность, стилистическая нейтральность, конвенциональность (целенаправленный характер появления термина), номинативный характер, мотивированность (семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии) [Гринев 2008: 152].

Проанализировав основные свойства термина, следует отметить, что несмотря на то, что рассмотренные критерии являются идеальными и желательными, некоторые из них не реализуются в полной мере в современных терминологиях.

Так, зачастую при изучении конкретных терминосистем опровергается такое наиболее упоминаемое учеными свойство термина, как однозначность. Как отмечает В.П. Даниленко, «относительно однозначности термина можно говорить как об обязательном условии лишь в пределах одного терминологического поля, за пределами которого, термин приобретает другие значения» [Даниленко 1977: 132].

С точки зрения А.В. Суперанской, краткость термина также является желательным, но не обязательным свойством, потому что «термин не есть обиходное слово, и точность в нем важнее краткости, а многословность термина нельзя рассматривать как его недостаток» [Суперанская 2007: 89].

Представляется необходимым более подробно рассмотреть системность, как одно из основных свойств термина. Исследователи по-разному трактуют данное понятие, определяя его как «классификационная сущность термина [Даниленко 1977: 145]», «словообразовательная системность» [Реформаторский 1961: 187], или «элемент терминологической системы и языковой системы» [Будагов 2003: 267].

Т.В. Некрасова также упоминает о системности как об одном из самых важных свойств термина. По мнению исследователя, изучение терминологических единиц должно происходить только в рамках системы, в которую они входят [Некрасова 2007: 76]. По мнению Ф.М. Циткиной, говоря о системности термина, необходимо иметь в виду содержательную

системность, когда «место термина в терминосистеме определяется местом соответствующего понятия в системе понятий данной области знания» [Циткина 1988: 32].

Б.Н. Головин предлагает понимать системность термина, как связь терминов друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном (дериватологическом) и грамматическом уровнях» [Головин 2003].

Проанализировав взгляды ученых на проблему определения системности как свойства термина, мы полагаем, что Б.Н. Головин наиболее точно и полно охарактеризовал рассматриваемое понятие, определения которого мы будем придерживаться в нашей работе.

Характеризуя свойства термина, необходимо также описать и его функции. Под функцией термина понимается роль, которую выполняет термин как средство обозначения общего специального понятия [Лейчик 2009: 63].

При анализе функций термина, В.М. Лейчик берет за основу перечень функций слова, в связи с тем, что термины основаны на лексических единицах языка. При этом автор отмечает, что термин полифункционален и его функции взаимозависимы.

Итак, по мнению исследователя, термин выполняет следующие функции:

- 1) номинативная – называние общих понятий, категорий, признаков (свойств) понятий, а также операций (отношений) в различных специальных сферах человеческих знаний;
- 2) сигнификативная – (функция обозначения, знаковая функция) – изучаются способы обозначения, виды языковых знаков по их мотивированности (немотивированности), отношение знаков к типам объектов, соотношение процесса обозначения объектов, понятия об объектах;

- 3) дефинитивная функция – термин может заменять дефиницию или, наоборот, дефиниция заменяет термин при его отсутствии;
- 4) коммуникативная (информационная) – слово характеризуется как средство передачи некоторой содержательной и стилистической информации с установлением обратной связи;
- 5) обучающая – термины служат средством передачи специального знания в пространстве и во времени и применяются, с одной стороны, в научном общении и, с другой – при обучении;
- 6) прагматическая – связь языкового знака с участниками коммуникации, конкретными условиями и сферой общения;
- 7) эвристическая – функция участия в научном познании и открытия истины.
- 8) когнитивная – термин определяется как итог длительного процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, как вербализация специального концепта [Лейчик 2009: 115].

Кроме того, А.А. Реформаторский выделил отражательную функцию термина, основываясь на том, что термины – слова специальные, ограниченные своим особым назначением, и стремящиеся быть однозначными [Реформаторский 1996: 192].

Таким образом, можно заключить, что термину присущи такие свойства, как однозначность, точность, краткость, системность, эмоциональная нейтральность, отсутствие стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность. Однако, свойства термина следует рассматривать в рамках отдельных терминологических полей и систем, за пределами которых термин может утрачивать некоторые свойства. Термин многофункционален и выполняет номинативную, сигнификативную, дефинитивную, коммуникативную, обучающую, прагматическую, эвристическую и когнитивную функции.

1.1.3 Основные классификации терминов

Помимо свойств и выполняемых функций, термины также имеют ряд других характеристик. В зависимости от проявления этих характеристик различаются типы терминов.

Рассмотрим основные классификации терминов, выделяемые учеными, и проанализируем подходы, используемые для формирования таких классификаций. Так, С.В. Гринев-Гриневиц предлагает классифицировать термины в зависимости от основных аспектов их рассмотрения, включающих формы и структурные особенности терминов; их значения; исторические особенности; особенности их употребления [Гринев-Гриневиц 2008].

Исследователь выделяет следующие типы терминов:

1. С учетом исторического аспекта: исконные (издавна существовавшие или образованные в данном языке) и заимствованные (полностью или отдельными аспектами – форма, содержание, структура – заимствованы из других языков) термины.

2. С точки зрения образования и развития терминологии: базовые термины (заимствованные при зарождении данной терминологии из той терминологии, которая лежала в ее основе), собственные термины (появившиеся в рамках данной терминологии), привлеченные (смежных областей знания, используемые в данной терминологии без изменения значения) термины.

3. С точки зрения формы: термины-слова (однословные термины), термины-словосочетания (терминологические словосочетания).

4. С точки зрения функциональных особенностей термины различаются по сферам их рассмотрения (термины языка, термины речи), регионам их употребления (интернационализмы, национальные термины, регионализмы, местные термины), степени их общепринятости и употребительности (общепринятые, метадиалектные, идиолектные, употребительные,

малоупотребительные, окказиональные термины), а также степени их нормированности (стандартизованные, рекомендуемые, предпочтительные, допустимые, отсылочные, нерекондуемые, недопустимые термины).

По мнению В.М. Лейчика, в типологии термины должны быть распределены по некоторым существенным признакам, которые им присущи вне зависимости от терминосистемы, и «различные стороны терминов служат различным основанием их классификаций» [Лейчик 2009: 119]. Основываясь на трудах А.В. Суперанской, Б.Н. Головина, В.П. Даниленко, а также своих исследованиях, В.М. Лейчик приводит обобщенную классификацию терминов [Лейчик 2009: 120]:

1) содержательная классификация:

- по денотату термины подразделяются на термины наблюдения (классы реальных объектов) и теоретические (абстрактные понятия, зависящие от определенной теории);
- по распределению терминов по ЯСЦ: научные, технические, технологические, экономические, общественно-политические классы терминов;
- по категории понятия, обозначаемого термином: термины объектов, процессов, признаков, величин и их единиц;

2) лингвистическая классификация:

- по содержательной структуре: однозначные термины и многозначные (имеют два и более значений в рамках одной терминосистемы);
- с точки зрения семантики: свободные словосочетания и устойчивые (термины-фразеологизмы);
- по мотивированности: полностью мотивированные, полностью немотивированные, частично мотивированные, ложномотивированные;

- по источнику: своеязычные, заимствованные, интернациональные и гибридные;
 - по лексико-грамматическому аспекту термины классифицируются по частям речи: термины-существительные, прилагательные, глаголы, причастия и деепричастия;
 - по стилю: нормативные термины, профессионализмы и жаргонизмы;
- 3) социологическая классификация:
- по авторству: коллективные и индивидуальные термины;
 - по сфере использования: универсальные (для многих родственных областей), уникальные (для одной области), концепциально-авторские (для одного аспекта рассмотрения) термины;
 - в зависимости от выполняемой функции: термины фиксации знания, термины-инструменты познания, термины обучения;
- 4) историческая классификация:
- термины-архаизмы;
 - термины-историзмы;
 - термины-неологизмы.

Проанализировав существующие в терминоведении классификации терминов, можно заключить, что при типологизации ученые основываются на различных подходах или аспектах рассмотрения терминов, и на данный момент не существует единой общепринятой типологии.

Подводя итог рассмотрению термина как особой лексической единицы с присущими ей особенностями, свойствами и функциями, можно сделать вывод о том, что несмотря на большое количество исследований термина и его характеристик, вопрос точного определения данного понятия остается предметом дискуссий среди терминоведов. Однако, все же большинство исследователей сходятся во мнении о том, что термин многофункционален и

является средством хранения знания и общения специалистов, а потому и представляет огромный интерес для научных исследований.

1.2. Особенности юридической терминологии

1.2.1. Характеристика юридической терминологии

Рассматривая особенности юридической терминологии, следует упомянуть, что она неоднородна и относится к общественно-политической терминологии. Как утверждает С.П. Хижняк, в ней можно выделить терминологию права (закона) и терминологию правоведения (юриспруденции). Такое деление обосновывается тем, что юридическая терминология функционируют в различных сферах: официально-деловой и научной [Хижняк 2016: 16].

Однако, основной массив терминов права и правоведения является общим, различия заключается лишь в том, что терминология правоведения сложнее, в ней употребляются термины, обозначающие теоретические понятия, которые не встречаются в текстах законов. Более того, русская юридическая терминология возникла как терминология права, закреплённая в законодательных актах, а терминология правоведения появилось, когда началось теоретическое осмысление правовой науки. Такое соотношение приводит к дискуссиям исследователей относительно определения понятия *юридический термин*.

С точки зрения А.С. Пиголкина, *юридическим термином* называют слово или словосочетание, употребляемое в законодательстве и являющееся обобщённым наименованием юридического понятия, которое имеет точный и определённый смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [Язык закона 1990: 65].

С.С. Алексеев трактует понятие *юридический термин* следующим образом: «юридический термин – словесное обозначение понятия, используемое при изложении какого-либо нормативного юридического акта» [Алексеев 1993: 98].

В Большом юридическом словаре *юридический термин* определяется как «элемент юридической техники, словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которого выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [БЮС].

Проанализировав различные трактовки понятия *юридический термин*, можно заметить, что исследователи сходятся во мнении, что юридический термин является средством выражения содержания какого-либо законодательного акта, поэтому в данной работе мы будем определять юридический термин как слово или словосочетание, которое служит средством для точного выражения какого-либо правового понятия, нормативного юридического акта.

Характеризуя требования, предъявляемые к юридическому термину, юристы выдвигают положения сходные с критериями, выделяемые лингвистами. Итак, юридический термин должен быть:

- 1) единым (однозначным), то есть употребляться в законе или ином нормативно-правовом акте в одном и том же смысле;
- 2) общепризнанным, а не изобретенного законодателем только для конкретного закона;
- 3) стабильным, его смысл не должен изменяться с каждым новым законом;
- 4) доступным, способным давать правильное представление о содержании норм;
- 5) логически связанным с другими родовидовыми терминами;
- 6) системным, соотнесенным с профессиональной сферой употребления [Язык закона 1990].

Как отмечает, Н.М. Саляева, юридическая терминология способствует ясным и точным формулировкам юридических предписаний, а также максимальной лаконичности юридического текста, представляя собой его основной смысловой фундамент. Более того, по мнению исследователя, юридической терминологии присущи следующие черты [Саляева 2012]:

- системность, или внутренняя согласованность, обусловленная логикой права (взаимозависимость юридических терминов объясняется тем, что из одного гнездового слова образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия, например, *истец – исковое производство, исковое заявление, исковая давность*);
- общераспространенность (затрагивает разнообразные сферы общественных отношений, отрасли знаний);
- постоянство словарного запаса законодательства (большинство терминов, используемых в законодательстве, остается неизменным и, как правило, не претерпевает существенных модификаций);
- являются материалом для написания норм права (с помощью терминов какие-либо волеизъявления органов власти принимают форму конституций, постановлений правительства, текущих законов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, юридическая терминология рассматривается как система двух подсистем: терминология права и терминология правоведения, что обусловлено временем появления и развития каждой из них; под юридическим термином понимается «слово, или словосочетание, которое служит средством для точного выражения какого-либо правового понятия, нормативного юридического акта»; а основными свойствами юридического термина являются однозначность, стабильность, доступность, общепризнанность, системность, постоянство. Однако, следует учитывать тот факт, что данные свойства не всегда реализуются на практике.

1.2.2. Классификация юридических терминов

Как отмечает В.Ю. Туранин, классификация юридических терминов является одним из важнейших элементов концептуального анализа общих аспектов функционирования юридической терминологии, а также специфики ее использования в законодательном тексте [Туранин 2009].

Рассмотрим ряд классификаций юридических терминов, выделяемых различными исследователями.

Анализируя критерии и функциональные направления юридической терминологии, В.Ю. Туранин классифицирует термины следующим образом [Туранин 2009]:

1. Следуя концепции С.П. Хижняка, подразделявшего юридическую терминологию на терминологию права и правоведения (см.п.1.2.1), в соответствии со сферой функционирования терминов исследователь предлагает разделить на терминологию юридической науки и терминологию юридической практики, «совместно образующих и наполняющих терминологический аппарат юридического разговорного языка»[Хижняк 2016: 83].

2. По масштабности употребления, юридические термины классифицируются на общеправовые (задействованные во всех отраслях права, например, *законодательство, имущество, вина*), межотраслевые (функционирующие в нескольких отраслях права, например, *вред, договор, приватизация*) и отраслевые (использующиеся только в определенной отрасли права, например, гражданско-правовую группу составляют термины *виндикация, аффилированное лицо*, уголовно-правовая группа включает *условное осуждение, лжепредпринимательство*).

3. На основе содержания понятия, соответствующему термину, выделяются однозначные и многозначные юридические термины. Под однозначными юридическими терминами понимают «языковые единицы, использующиеся в тексте закона только в одном значении» [Туранин 2009: 22]. Например, однозначным является термин *неустойка*, обозначающий «сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [ч.1 ст.330 ГК РФ]. Многозначными являются юридические термины, которые используются в

законодательных актах в различных значениях. Например, термин *распоряжение* может трактоваться как «одно из правомочий собственника вещи, позволяющее включать ее в экономический оборот путем совершения таких распорядительных сделок, как купля-продажа, поставка, дарение и др.» [ч.1 ст.297-298 ГК РФ]. Однако в тексте Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года термин *распоряжение* имеет следующее значение: «один из видов подзаконных актов: властный акт органа управления, изданный в рамках его компетенции и имеющий обязательную силу для граждан и организаций, которым распоряжение адресовано» [Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации»].

4. По форме существования в законодательном акте юридические термины классифицируются на термины, обладающие дефинициями и используемые без законодательных определений.

5. По времени использования в законодательном тексте подразделяются устоявшиеся (*договор, изъятие, правонарушение*) и новые (*кредитная история, контртеррористическая операция*) термины.

6. По способу отражения содержания соответствующего понятия можно классифицировать юридические термины в строго определенном значении (*правоотношение, лоббизм*) и оценочные термины (*особая жестокость, существенное нарушение договора*).

7. В зависимости от функционально-стилистической принадлежности, автор подразделяет термины на общеупотребительные; термины, созданные юридической наукой; термины других областей знания, использующиеся в юридическом языке; транстерминологизированные единицы (термины, которые используются в юридическом языке в ином, отлично от первоначального, значении, например, *дисквалификация* в тексте

ст.3.11 КоАп, *санкция* в тексте ст.2 и 31 Федерального закона «О несостоятельности»). Следует отметить, что основой для разделения юридических терминов с точки зрения функционально-стилевой принадлежности стала классификация П.И. Люблинского, который отмечает три категории терминов, имеющиеся в распоряжении законодателя: обыденные термины, употребительные в общенародном языке; технические, которые употребляются в области какой-либо специальности; искусственные термины, сформированные законодателем для выражения созданных им понятий [Люблинский 2014: 93].

Кроме того, В.А. Толстик дополняет данную классификацию, выделяя следующие критерии для подразделения юридических терминов: в зависимости от связи юридического термина с контекстом выделяются контекстные, или интенциональные (смысловое значение которых выявляется из контекста) и неконтекстные, или экстенциональные (независящие от контекста) термины; в зависимости от источника возникновения различают русскоязычные юридические термины, например, *заявление, правило* и иностранные термины, например, *акцепт, виндикация, бенефициарий*; в зависимости от состава юридического термина термин-слово, например, *закон, преступление* и термин-словосочетание *юридическое лицо, экспертное заключение* [Толстик 2013].

А.С. Пиголкин классифицирует термины на четыре группы: общеупотребимые; общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое специальное значение; сугубо юридические; технические [Пиголкин 1990: 70]. Похожая классификация представлена в Большом юридическом словаре, в котором юридические термины разделены на следующие категории: общезначимые термины, употребляемые в обыденном смысле и понятные всем; специально-юридические термины, обладающие особым правовым содержанием, например, *алименты, правоспособность,*

преюдиция; специально-технические термины, отражающие область специальных знаний, например, *трансгенные организмы* [БЮС].

В юридической литературе существует и более узкая классификация терминов. Подобно С.П. Хижняк и В.Ю. Туранину, Г.Э. Кадырова, выделяет две группы терминов – термины правовой доктрины и юридической практики. Однако основное отличие от разработанной ранее классификации обусловлено тем, что исследователь подразделяет термины юридической практики на более узкие подгруппы, основываясь на том, что в юридической науке правовые акты подразделяются на нормативные, правоприменительные и интерпретационные, а потому предлагает классифицировать вторую группу терминов (термины юридической практики) на нормативные правовые термины, термины правоприменительных актов и интерпретационных актов соответственно. Вслед за автором мы также полагаем, что подобное подразделение является условным, так как на практике сложно разграничить данные подвиды терминов [Кадырова 2017].

Таким образом, проанализировав несколько классификаций юридических терминов, изложенных в научной литературе, можно сделать вывод о том, что деление юридических терминов на группы представляет собой «сложную многоуровневую логическую пирамиду, характеризующуюся различными критериями и функциональными направлениями» [Туранин 2009]. В связи с тем, что настоящая работа посвящена анализу терминов судебной юридической экспертизы, то есть терминам определенной области знаний, мы будем рассматривать в основном специально-юридические и специально-технические термины и подразделять их в соответствии с самостоятельно разработанной классификацией, отраженной в главе 2.

1.2.3. Особенности русскоязычной юридической терминологии

Как уже было отмечено, правовому языку свойственно стремление к соответствию термина обозначаемому предмету или явлению, к точности и нерасчлененности. Отличия, существующие в нормативно-правовой базе отдельных государств, создают огромные трудности для участников международных форумов и торговых сделок при выборе языка и составлении текста международного договора. Эти трудности связаны с особенностями юридической терминологии, отражающей специфику правовой системы какой-либо страны [Гамзатов 2007].

Следует отметить, что в ходе исторического развития государства российская правовая система, а следовательно, и русскоязычная юридическая терминология не претерпела серьезных изменений, которые могут быть связаны со сменой государственного языка, чему в свое время подверглась юридическая терминология Англии. Тем не менее, стоит отметить, что изменения, происходившие в социально-экономической системе России, все же послужили причиной модификации юридической терминосистемы.

Как отмечает М.С. Бульба, право, как и другая социальная сфера, прошло несколько этапов развития. Возникли новые области права (космическое, экологическое), некоторые законы претерпели значительные изменения. Так, например, вместе с реанимацией старых понятий (*имущественный оборот, коммерческая деятельность*), произошло принятие новых (*агентирование, финансирование под уступку денежного требования*); возникла необходимость в создании новых терминов, описывающих не существовавшие до сих пор явления. В конце XX столетия в Россию хлынул поток заимствований главным образом из англоязычной терминологии, вызванный лидированием Соединенных Штатов в сфере юриспруденции в то время (*факторинг, клиринговая деятельность, коносамент, форвардный контракт*) [Бульба 2009]. Кроме того, исследователи О.И. Алешина, Л.И. Бронзова также отмечают, что для

юридического дискурса характерны термины, заимствованные из латыни [Алешина, Бронзова 2016].

По мнению, М.С. Бульбы, динамика терминов является еще одной особенностью русскоязычной юридической терминологии. Данная характеристика заключается в том, что происходит преобразование значений по-прежнему используемых терминов [Бульба 2009]. Например, в УК РСФСР 1960 г. (п. 3 ст. 17), «исполнителем преступления» признавалось лицо, «непосредственно (лично) совершившее преступление». Напротив, в действующем на данный момент УК РФ 1996 г. (п. 2 ст. 33) под «исполнителем преступления» понимается «лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [УК РФ].

Следующей особенностью является появление в какой-либо отрасли права большого числа терминов, созданных чаще всего на базе имеющихся словосочетаний (*убийство матерью новорожденного ребенка, торговля несовершеннолетними, угроза убийством*) и не заимствованных из других языков (*лжепредпринимательство, вандализм, пиратство*).

С точки зрения Д.И. Милославской, в настоящее время в русскоязычной юридической терминологии наблюдается тенденция к универбации, заключающаяся в выражении одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых сочетаниями слов. Например, словосочетание *федеральный бюджет* сводится просто к *бюджету*, *общественное движение* – к *движению*, *политическая партия* – к *партии*; в использовании аббревиатуры вместо полных наименований (Уголовный кодекс Российской Федерации – УК РФ; Международный коммерческий арбитражный суд – МКАС); в образовании деривата (*упрощенка* – *упрощенная система налогообложения*). Кроме того, Д.И.

Милославская полагает, что юридическая терминология опирается на общеупотребительные слова, а специальных юридических терминов в законодательстве не так много. Существует достаточно много расхождений в дифференциальных признаках, составляющих значение слов. Так, слова *беженец* и *безработный* как единицы общеупотребительного языка толкуются шире, чем эти же буквенные и звуковые комплексы, являющиеся юридическими терминами, а значение общеупотребительных слов *банк* и *таможня* составляют лишь малую часть значения соответствующих терминов [Милославская 2002].

В дополнении к вышеизложенным особенностям русскоязычной терминологии, Т.П. Некрасова указывает на ее многозначность и вариативность, немотивированность и семантическую непрозрачность терминов, а также синонимичность [Некрасова: 2013].

Таким образом, рассмотрев основные особенности юридической терминологии, можно сделать вывод о том, что с учетом различных изменений, происходящих в правовой системе России, обусловленных различными факторами, юридическая терминология характеризуется избытком неологизмов-заимствований (в основном из английского языка), динамичностью значения терминов, универсацией, а также многозначностью, вариативностью и синонимичностью.

1.2.4 Особенности англоязычной юридической терминологии

Рассматривая особенности англоязычной юридической терминологии, целесообразно сделать краткий экскурс в историю становления и развития английской правовой системы, которая коренным образом и повлияло на характерные черты англоязычного юридического языка.

Следует отметить, что юридический английский язык имеет гораздо длительную историю по сравнению с юридическим русским языком. Формирование англо-саксонской правовой системы началось во времена нормандского завоевания XI века, и судопроизводство велось на

французском языке. В связи с этим в англоязычном юридическом языке закрепилось множество терминов французского происхождения: *property, estate, tenant*.

Древнеанглийская терминология характеризовалась сложной системой юридических терминов, которые были закреплены в законах англосаксонских королей. С 1050 года законы разрабатывались на основе норм кодекса Юстиниана и характеризовались значительным влиянием латыни, а следовательно, и появлением латинских заимствований, используемых в современном юридическом языке: *ad hoc, de facto, bona fide*.

Англосаксонское право и юридический английский язык претерпели существенные изменения во времена нормандского завоевания. Англосаксонские термины были вытеснены французскими аналогами. В современном юридическом английском языке сохранились такие французские заимствования, как *carte blanche, droit, autrefois acqui, rapprochement*. Основные понятия прецедентного права также репрезентированы терминами французского происхождения: *accuse, jury, heritage, prison, marriage*.

Британская правовая система сформировалась к XIX веку, тогда и оформился юридический английский язык, который меняется и совершенствуется уже на протяжении двух столетий [Попова 2017: 83].

Характеризуя особенности современной юридической терминологии, Е.В. Каминская указывает на наличие в ней синонимии (*seizure – forfeiture, killing – deprivation of life – blood, death penalty – capital punishment*), а также терминологических дублетов (*breaking and entering, full faith and credit, demise and lease*). Напротив, антонимия довольно ограничена в юридической терминологии, и чаще всего связана с противопоставлением законного и незаконного (*legal – illegal, legality – lawlessness*) [Каминская 2012].

С точки зрения В.А. Иконниковой, в английском праве можно выделить общеанглийскую правовую терминологию, которая

характеризуется как стихийно сложившаяся совокупность лексических единиц права и отличается такими особенностями, как полисемия, синонимия и безэквивалентность единиц; а также национальные правовые терминосистемы, входящие в национальные варианты языка права и характеризующиеся однозначностью терминов [Иконникова 2005].

Кроме того, исследователь отмечает, что причины избыточности англоязычной юридической терминологии обусловлены экстралингвистическими (историко-культурными особенностями развития правовых систем отдельных государств) и языковыми (развитием полисемии и синонимии значений лексических единиц и особенностями терминологизации их отдельных значений в разных национальных вариантах английского языка) факторами [Там же, 2005].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными особенностями англоязычной юридической терминологии являются наличие французских и латинских заимствований, терминов французского происхождения, синонимии, терминологических дублетов; а также полисемия, синонимия и безэквивалентность терминов общеанглийской правовой системы, и однозначность терминов национально-правовых терминосистем.

1.2.5 Констрастивный анализ как принцип анализа терминологических дефиниций

Сравнительно-сопоставительный, или контрастивный анализ имеет важное значение при анализе как терминогрупп в целом, так и отдельных терминов, а также при поиске переводческого соответствия термину.

Контрастивная лингвистика, получившая интенсивное развитие в 70-80 х годах прошлого века, изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке. Контрастивная лингвистика представляет собой одну из эффективных форм связи между фундаментальной теоретической лингвистикой и

прикладными аспектами языкознания [Гергиева 2009]. По мнению, Д. Болинджера, она является зоной, где пересекаются пути теории и практики [Bolinger 1961]. Целью контрастивной лексикологии является сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для выявления их сходств и различий [Стернин 2006: 32].

Особенности контрастивного анализа сводятся к следующему:

- объектом контрастивного анализа могут быть единицы любого уровня: фонемы, слова, грамматические явления, текст;
- при переводе рассматриваемый анализ помогает выявить, а также осознать сходства и различия языков на семантическом и синтаксическом уровнях;
- анализу подвергаются только лишь два языка – родной и изучаемый, а не любые языки и не в любом количестве;
- изучение проводится не автономно в каждом языке с последующим сравнением, а в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке;
- целью контрастивного исследования является выявление сходств и различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с ее возможными соответствиями в другом языке [Стернин 2008].

В данной работе при анализе англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы, мы будем придерживаться методики контрастивного описания лексики, разработанной И.А. Стерниным (см. Приложение 1).

В рамках контрастивного анализа исследователь выделяет ряд этапов.

Первым этапом является отбор группы терминов в исходном языке:

- 1) выписываются слова, принадлежащие к исследуемой терминологической группе;

- 2) выделенные лексемы просматриваются по синонимическим словарям, выявляются новые лексемы, которые пополняют список;
- 3) при анализе текстов научной, публицистической и специальной литературы выявляются новые лексемы, расширяющие базовый список;
- 4) полученный список разбивается на смысловые группы и подгруппы.

Вторым этапом служит определение переводческих соответствий отдельных единиц. Необходимо отметить, что переводческим соответствием называют «единицу ПЯ, регулярно используемую для перевода данной единицы ИЯ» [Комиссаров 1990: 135]. В переводоведении существует несколько классификаций переводческих соответствий, однако в данной работе мы будем придерживаться точки зрения Л.С. Бархударова, который на основе семантического (логико-понятийного) содержания единиц ИЯ и ПЯ выделил три типа соответствий:

- Полное соответствие (совпадение слов в двух языках во всем объеме их референциальных значений);
- Частичное соответствие (при котором одному слову в ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ);
- Отсутствие соответствия (безэквивалентная лексика, то есть лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка) [Бархударов 1975: 123].

На данном этапе каждое русскоязычное слово проверяется по двуязычным словарям, выписываются все его возможные соответствия в языке сопоставления; все лексемы языка сопоставления проверяются по

синонимическому словарю, выявленные новые лексемы пополняют список переводческих соответствий исследуемого русскоязычного слова.

Во время третьего этапа проводится компонентный анализ единиц контрастивных пар в выделенных подгруппах в сопоставляемых языках путем анализа их словарных дефиниций.

Четвертый этап состоит в семантическом описании контрастивных пар, под которыми понимают «две единицы сравниваемых языков, выступающие как переводческие соответствия» [Стернин 2008]. В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа. И.А. Стернин также предлагает использовать прием унификации семных описаний, заключающийся в том, что «сходные толкования сем в двух языках приравниваются друг к другу и выбирается одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего признака» [Там же, 2008].

На заключительном этапе происходит дифференциальная семантизация слов посредством сопоставления семной структуры русскоязычных и англоязычных лексических единиц с указанием их специфических особенностей.

Таким образом, контрастивный анализ имеет практическую направленность и позволяет сопоставить единицы, относящиеся к разным языкам, в полном объеме, выявить их специфику, а также основные отличительные особенности как терминогрупп, так и отдельных терминов.

1.2.6. Межъязыковые понятийные соответствия

Понятие межъязыкового соответствия является центральным для контрастивной лексикологии и лингвистики в целом и служит не только объектом внимания лингвистов, но и инструментом ряда лингвистических исследований. Как отмечает Л.В. Лукина, в настоящее время необходимость изучения межъязыковых соответствий приобретает особую актуальность, так как при работе над переводом обнаруживается огромное количество разных

типов соответствий, изучение их сходств и расхождений которых служит потребностям перевода [Лукина 2015]. Под межъязыковыми соответствиями понимают сходные по семантике единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода. Межъязыковые соответствия необходимо отличать от переводных соответствий, которые являются лишь частным случаем межъязыковых соответствий [Стернин 2008].

Как уже говорилось выше, Л.С. Бархударов все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков сводит к трём основным, а именно полному соответствию; частичному соответствию и отсутствию соответствия.

Исследователь заявляет, что «случаи полного соответствия лексических единиц разных языков во всем объеме их референциального значения относительно редки» [Бархударов 1975: 141]. Данную группу, как правило, составляют однозначные слова, принадлежащие к таким лексическим группам, как имена собственные и географические названия, научные и технические термины, числительные.

Частичные соответствия являются наиболее частотным случаем при сопоставлении лексических единиц двух языков. При таком соответствии одному слову в ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ. Кроме того, могут наблюдаться два случая отношений значения слов – включение (когда количество значений слова в одном языке больше по сравнению с его эквивалентом в другом языке) и пересечение (когда одни значения слова в ИЯ совпадают со значениями его эквивалента в ПЯ, а другие нет).

Третьим типом семантических отношений между лексическими единицами является полное отсутствие соответствия лексической единице одного языка в словарном составе другого языка, или безэквивалентная лексика. Данную группу понятийных соответствий образуют имена собственные, а также различные наименования, которые не имеют

постоянных соответствий в лексиконе другого языка; реалии, то есть слова, которые обозначают предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; лакуны, то есть единицы словаря одного из языков, которым нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка [Бархударов 1975].

Данная классификация была принята за основу для осуществления анализа межъязыковых понятийных соответствий терминологических групп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics”.

1.3. Теоретические аспекты судебной лингвистической экспертизы

1.3.1. Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль юридической лингвистики

Судебная лингвистическая экспертиза является современным направлением прикладной лингвистики и отраслью юридической лингвистики.

К.И. Бринев определил *юридическую лингвистику* как «отрасль прикладной лингвистики, предметом изучения которой является область пересечения языка и права и которая организуется тремя видами отношений языка и права» [Бринев 2009: 35].

С точки зрения Н.Д. Голева, существуют следующие типы отношений: язык как объект правового регулирования; язык как средство, при помощи которого осуществляется регулирование; и язык как предмет исследования, например, спорного текста в судебном заседании. Последний тип отношений характеризует лингвистическую экспертологию, являющуюся предметом нашего исследования [Голев 1999].

Необходимо также отметить, что в задачи юридической лингвистики входит изучение конфликтного использования языка, изучение и

практическая разработка юридическо-лингвистического аспекта государственного языка, разработка единых правил судебной экспертизы.

С.П. Хижняк полагает, что закон может и должен быть определен, а следовательно, цель юридической лингвистики состоит в том, чтобы при создании юридического текста сделать его не только точным по содержанию, но и понятным каждому [Хижняк 2016: 27]. Т.А. Корнеева придерживается схожей точки зрения: «Поскольку каждая правовая система и каждый язык имеют свои особые характеристики, юрислингвистика специально стремится определить методы повышения качества юридических текстов, принимая во внимание сложность и оттенки смысла каждой системы и уникальный характер каждого языка» [Корнеева 2018].

Наряду с термином *юридическая лингвистика* в научной литературе используются также термины *лингвокриминалистика* и *судебное речеведение*. С точки зрения М.А. Грачева, термин *лингвокриминалистика* обладает широким значением и включает три аспекта изучения: 1) раздел науки о языке, изучающий текст в юридических целях; 2) раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз; 3) раздел науки о языке, изучающий социолингвистические аспекты криминальной субкультуры [Грачев 2016: 16].

По мнению Е.И. Галяшиной, судебная лингвистическая экспертиза включена в дисциплину *судебное речеведение*, которая определяется как «синтетическая область знаний о речевой деятельности человека как единой основы судебно-экспертного исследования устных и письменных произведений речи» [Галяшина 2003: 32]. Судебное речеведение создает прочный фундамент для исследования продуктов речевой деятельности и используется для установления фактов и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по самым разным категориям дел. Кроме того, исследователь отмечает, что данное научное направление активно формируется на основе обобщения практического опыта проведения лингвистических экспертиз [Галяшина 2003: 201]. Однако, следует отметить,

что концепция *судебного речеведения* подвергается критике со стороны некоторых исследователей, в частности, К.И. Бринева. По мнению ученого, лингвистическая теория не достигла того уровня, на котором складываются тесные отношения между теоретическим и прикладным знанием, а потому зачастую оказывается неприменимой к описанию реального положения дел, с чем нельзя не согласиться [Бринева 2009: 38].

Обобщая научную литературу в области юридической лингвистики, К.И. Бринева формулирует следующие сферы интересов, которые характерны для данной отрасли лингвистики: проблема юридического языка, прикладные разработки в области судебного красноречия, область, получившая название *лингвистическая конфликтология*, поэтому лингвистическая экспертиза является лишь частью выделившейся отрасли лингвистического знания. В связи с этим термины *лингвистическая экспертология* и *судебная лингвистическая экспертиза* являются тождественными [Бринева 2008].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная лингвистическая экспертиза, трактуемая также как лингвистическая экспертология, является сравнительно молодой отраслью юридической лингвистики и рассматривает язык как предмет исследования спорного юридического текста.

1.3.2. Понятие, предмет и задачи судебной лингвистической экспертизы

Как уже было отмечено, судебная лингвистическая экспертиза является сравнительно молодой отраслью судебных экспертиз, сформировавшейся в конце XX века на фоне растущей потребности общества в свободе слова и гласности, приводящей к злоупотреблением правом на распространение информации и свободу выражения мнений и убеждений. Е.И. Галяшина утверждает, что как судебно-экспертное исследование речевых произведений лингвистическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, которое заключается в проведении исследования содержательно-смысловой

и формально-языковой стороны устного и письменного текста [Галяшина, 2018].

Стоит отметить, что судебная лингвистическая экспертиза представляет научный интерес как для зарубежных, так и для отечественных исследователей.

За рубежом исследования в области лингвистического анализа юридической деятельности проводились и до появления термина *forensic linguistics* [Будаев 2019]. Одной из ранних работ в этой области является монография Дэвида Мелинкоффа «The language of the law» [Melinkoff 1963], в которой американский исследователь предложил новый взгляд на язык права, а именно призывал совмещать пресловутую «точность» юридического языка со здравым смыслом и нормами естественной речи [Melinkoff 1963: 253]. В США основоположником судебной лингвистики считается Р.Шуи, профессор Джорджтаунского университета и автор такой фундаментальной работы, как «Creating language crimes», в которой рассказывается, что лингвистический анализ играет важную роль в раскрытии преступлений [Shuy 2006]. В 1968 году профессор лингвистики Ян Ставрик впервые ввел термин *forensic linguistics*, под которым понималось применение лингвистических исследований и методов к праву, включая оценку письменных доказательств и языка законодательства [Starvik 1968: 21]. Как справедливо замечает Дж. Олссон, судебный лингвист применяет лингвистические знания и методы к языку, имеющему отношение к судебным делам или судебным разбирательствам, или частным спорам между сторонами, которые на более позднем этапе могут привести к возбуждению какого-либо судебного иска [Olsson 2008].

Рассматривая судебную лингвистическую экспертизу в рамках отечественного языкознания, необходимо отметить, что она является одним из видов судебной экспертизы, определяемой Федеральным законом как «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует

специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органами дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [Федеральный закон № 73 от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»].

В свою очередь, судебная лингвистическая экспертиза понимается как самостоятельный род судебных экспертиз, предметом которой являются факты (обстоятельства), имеющие значение для уголовного либо гражданского дела и устанавливаемые на основе анализа речевой деятельности. Как отмечает С.А. Кузнецов, посвятивший отдельный онлайн-курс («Задачи и техника лингвистической экспертизы») исследованию рассматриваемой нами отрасли юридической лингвистики, лингвистическая экспертиза должна характеризовать объективное содержание текста, подтверждаемое языковедческим анализом конкретных высказываний. Следовательно, лингвистическая экспертиза может быть также определена как один из видов практического использования знаний о функционировании языковых единиц, позволяющий закономерно интерпретировать содержание текста с целью получения научно обоснованных ответов на вопросы, поставленные перед специалистом-экспертом [Кузнецов С.А. Задачи и техника лингвистической экспертизы (Электронный ресурс) // URL: <https://openedu.ru/course/spbu/LINGRU/> (дата обращения: 05.11.20)]. Объектом судебной лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности (от отдельного слова до целого текста или группы текстов), зафиксированные в письменной форме [Лингвистическая экспертиза // РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ при Министерстве юстиции Российской Федерации].

Говоря о предмете судебной лингвистической экспертизы, К.И. Бринев предлагает учитывать какой-либо языко-речевой уровень исследуемого объекта. Иными словами, при решении экспертных задач лингвист-эксперт

сталкивается с двумя типами предметов, соответствующим двум формам речевого поведения – говорению и восприятию, поэтому предметом экспертизы при проведении экспертного исследования с одной стороны является речевое поведение говорящего, с другой – содержание речевого произведения в том смысле, в каком любое речевое произведение может служить источником реакций того, кто воспринимает это произведение [Бринев 2008].

Целью судебной лингвистической экспертизы является проверка истинности или ложности; возможности или невозможности высказываний о предмете исследования, которые вытекают из вопросов, поставленных перед экспертом.

Для того, чтобы достигнуть цели, лингвисту необходимо решить ряд конкретных исследовательских задач.

С точки зрения К.И. Бринева, лингвист-эксперт сталкивается с двумя основными проблемами, в рамках которых он решает определенные задачи: проблемой описания кодирующих возможностей продуктов речевой деятельности и проблемой квалификации речевого поведения говорящего [Бринев 2009: 54].

Рассмотрим, какие задачи стоят перед лингвистом при решении указанных проблем. Итак, для того чтобы описать кодирующие возможности продуктов речевой деятельности, лингвисту необходимо:

- установить содержание спорного речевого произведения (текста закона, договора, инструкции);
- установить кодирующие возможности словесных обозначений (например, при исследовании словесных обозначений спорных товарных знаков).

В основе второй проблемы квалификации речевого поведения говорящего лежит гипотеза о возможных различных вариантах поведения говорящего в каждой конкретной ситуации. Иными словами, в данном случае задача лингвистической экспертизы заключается в том, чтобы «описать тот

вариант поведения, который выбирает субъект речевого произведения в ситуации, которая квалифицируется как юридический факт, так как влечет за собой юридически значимые последствия» [Бринев 2009: 61]. Сюда включены задачи по выявлению различного рода тождеств:

- задача отождествления речевых актов (например, акт оскорбления, призыва, утверждения, угрозы);
- задача по отождествлению семантических характеристик высказывания (отождествление утверждения о фактах, отождествление оценки);
- задача по отождествлению на уровне пропозиционального содержания (например, следует найти ответы на вопросы: является ли утверждение истинным или ложным? содержится ли в тексте информация о нарушении лицом действующего законодательства?);
- задача по отождествлению на уровне целевого содержания и последствий, которое способно вызвать речевое произведение (направлена на выявление реальных намерений говорящего или реальных реакций слушающего: является ли данное речевое произведение оскорблением? содержится ли в речевом произведении информация о нанесении вреда деловой репутации лица?) [Бринев 2009: 58].

О.А. Нестерова отмечает, что при производстве лингвистической экспертизы текст может исследоваться в различных аспектах, что связано с разнообразием возбуждаемых органами следствия дел (дело о клевете, защите чести, достоинства и деловой репутации, дела экстремистской направленности и другие категории дел). По мнению автора, основными аспектами исследования текста в рамках лингвистической экспертизы являются следующие:

1. Анализ текста как носителя информации о событиях и ситуациях. В данную категорию экспертных задач входит решение таких вопросов, как установление наличия речевой маскировки и ее дешифровка;

выявление денотативного компонента значения слов, составляющих спорные высказывания.

2. Анализ текста как носителя оценочных характеристик лица или группы лиц либо их действий. В данную категорию входит анализ текстов, являющихся вещественными доказательствами в делах экстремисткой направленности, а также в делах, связанных с клеветой и оскорблением.
3. Анализ текста как речевого акта. Данный аспект исследования составляют вопросы, связанные с выявлением ролей и функций собеседников, волеизъявления, признаков угрозы, побуждения, призыва к каким-либо действиям [Нестерова 2019].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследования в области судебной лингвистической экспертизы проводятся как отечественными, так и зарубежными учеными, поскольку данный вид судебных экспертиз представляет практическую значимость для расследования преступлений по различным категориям дел. Предметом экспертизы служат имеющие значение для гражданского или уголовного дела факты или обстоятельства, которые устанавливаются на основе анализа речевой деятельности, а объектом экспертизы являются продукты речевой деятельности. Задачи проведения лингвистической экспертизы варьируются в зависимости от применяемого лингвистами подхода к исследованию текста. Однако, вслед за С.А. Кузнецовым, обобщившим существующие в научной литературе положения о проведении подобного рода экспертизы, мы также полагаем, что задача экспертного исследования состоит в определении и научном обосновании реализованных коммуникативных задач и целевой направленности текста путем исследования механизмов речевого воздействия, воплощенных в структуре рациональных, эмоциональных и оценочных компонентов текста, и характеристике понятийно-риторической структуры высказываний, направленных на изменение убеждений, взглядов, оценок и намерений аудитории [Кузнецов С.А. Задачи и техника

лингвистической экспертизы (Электронный ресурс) // URL: <https://openedu.ru/course/spbu/LINGRU/> (дата обращения: 05.11.20)].

1.3.3. Виды судебных лингвистических экспертиз

Процедура проведения лингвистической экспертизы регламентирована на уровне нормативно-правовых актов (уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства), однако ее необходимо назначать и проводить в соответствии с определенной целью [Аблин 2012].

При проведении экспертизы необходимо определить вид, к которой она относится, чтобы представлять цель ее проведения. Следовательно, целесообразно рассмотреть основные виды лингвистических экспертиз, проводимых лингвистами-экспертами при анализе различных категорий дел.

В зависимости от задач, решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы (рассмотренных в разделе 1.3.2 данного исследования), Российский федеральный центр судебной экспертизы выделяет три типа экспертиз:

1. Автороведческие исследования. Проводятся в тех случаях, когда авторство вызывает сомнение и требует доказательства (подозрение в плагиате, анонимное или псевдонимное авторство, цитирование).
2. Семантические исследования. Проводятся с целью выявления смыслов исследуемых текстов, а также анализа этих смыслов с разных точек зрения, установление степени адекватности передачи содержания одного текста в другом тексте, оценить объем и содержание понятия, выражаемого словом или словосочетанием.
3. Экспертиза наименований. Проводится с целью анализа имен собственных (наименований) с точки зрения их соответствия нормам литературного языка, их новизны и оригинальности, содержания в них разного рода отсылок к явлениям объективной действительности. Данный вид экспертиз необходим для разрешения споров о совпадении наименований, о содержании в них явной или скрытой пропаганды

[Лингвистическая экспертиза // РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ при Министерстве юстиции Российской Федерации URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (дата обращения: 18.09.20)].

С.А. Кузнецов классифицирует судебные лингвистические экспертизы на экспертизу плана выражения продуктов речевой деятельности и экспертизу плана содержания продуктов речевой деятельности. Подтипами первой категории экспертизы являются: автороведческая экспертиза и нейминговая, или патентоведческая (экспертиза по установлению сходства товарных знаков) экспертиза. В свою очередь, экспертизы плана содержания продуктов речевой деятельности образуют такие разделы лингвистики, как семантика, прагматика, анализ дискурса, риторика [Кузнецов С.А. Задачи и техника лингвистической экспертизы (Электронный ресурс) // URL: <https://openedu.ru/course/spbu/LINGRU/> (дата обращения: 05.11.20)].

М.В. Аблин отмечает, что в юридической лингвистике классификация лингвистических экспертиз проводится по различным основаниям [Аблин 2012]. Так, по отношению к источнику информации об объекте К.И. Бринев выделяет непосредственные (анализ непосредственного источника информации – спорная фонограмма или конфликтный печатный текст) и опосредованные (анализ через косвенные источники информации – показания свидетелей, протоколы судебных заседаний) экспертные исследования. По количеству лиц, проводящих экспертизу, она может быть единоличной и комиссионной (в которой участвуют два и более эксперта) [Бринев 2009: 61]. По объекту лингвистических экспертиз А.Н. Баранов различает экспертизы звучащей речи, письменного текста, а также вербально-визуальные экспертизы. Кроме того, по уровням анализа языка автор классифицирует лингвистические экспертизы на почерковедческие (анализ почерка), фонетические, морфологические, текстологические, лингвостилистические (фразовый и сверхфразовый уровень) и дискурсивные экспертизы [Баранов 2007].

В зависимости от различных категорий дел, в рамках которых может быть назначена судебная лингвистическая экспертиза выделяется судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении; по делам о клевете и распространении не соответствующих действительности порочащих сведений; по делам о разжигании межнациональной, религиозной, социальной розни и призывам к экстремистской деятельности; по делам, связанным с угрозой; по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации; по делам о рекламе.

Следует также отметить, что зарубежные исследователи указывают на то, что лингвистические экспертизы могут быть назначены на нескольких этапах рассмотрения дела: на этапе расследования дела, судебного разбирательства, на стадии апелляционного производства, а также в рамках рассмотрения дела в частном порядке (частноправовые споры). Кроме того, ученые указывают на то, что лингвистическая экспертиза включает в себя автороведческие исследования текста, исследования торговых знаков, анализ текста на предмет плагиата, а также лингвистические исследования, помогающие установить обман или мошенничество посредством анализа структурных единиц языка на предмет наличия информации, вводящей в заблуждение [Gibbons, Turell 2008].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в научной литературе существует ряд принципов классификаций лингвистических экспертиз, которые играют ключевую роль для лингвистов-экспертов в проведении различного рода исследований в соответствии с определенной целью. В данной диссертации нами будут рассмотрены термины судебной лингвистической экспертизы в рамках анализа текстов, относящихся к различным категориям дел.

Выводы по главе 1

В данной главе были обозначены теоретические основы исследования юридических терминов судебной лингвистической экспертизы.

1. Термин определяется как лексическая единица языка для специальных целей. Он многофункционален, а его основными свойствами являются однозначность, точность, краткость, системность, эмоциональная нейтральность, отсутствие стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность, которые следует рассматривать в рамках отдельных терминологических полей и систем.

2. Под юридическим термином понимается слово, или словосочетание, которое служит средством для точного выражения какого-либо правового понятия, нормативного юридического акта. В зависимости от сферы функционирования юридической терминологии, официально- деловой или научной, выделяют две категории юридической терминологии: терминологию права (закона) и терминологию правоправедения (юриспруденции).

3. Особенности юридической терминологии обусловлены спецификой соответствующей правовой системы. Учитывая становление и развитие российской и англосаксонской системы права, русскоязычные юридические термины характеризуются избытком неологизмов-заимствований, динамичностью значения терминов, а также многозначностью, вариативностью и синонимичностью; англоязычной юридической терминологии присуще наличие французских и латинских заимствований, терминов французского происхождения, синонимии, терминологических дублетов.

4. Судебная лингвистическая экспертиза, представляющая научный интерес как для отечественных, так и для зарубежных ученых, является современным направлением прикладной лингвистики и отраслью юридической лингвистики и определяется как самостоятельный род судебных экспертиз, предметом которой являются факты (обстоятельства),

имеющие значение для уголовного либо гражданского дела и устанавливаемые на основе анализа речевой деятельности.

5. В юридической литературе существует множество видов лингвистических экспертиз, основными из которых являются автороведческая экспертиза, нейминговая (экспертиза наименований) и семантическая экспертиза.

6. Задача экспертного исследования состоит в определении и научном обосновании реализованных коммуникативных задач и целевой направленности текста путем исследования механизмов речевого воздействия.

Глава 2. Межъязыковые понятийные соответствия англоязычных и русскоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы

2.1. Описание хода исследования. Характеристика собранного материала

Основным принципом отбора материала для данного исследования является системный принцип, или принцип моделирования логико-понятийной системы изучаемой отрасли знаний. Системность термина, как одно из его основных свойств (см. раздел 1.1.2), отражает семантические отношения называемого им понятия со связанными понятиями. Принцип системности, широко использующийся в терминоведении, заключается в анализе и оценке каждого термина как элемента терминосистемы, отражающей систему понятий какой-либо области знаний. Руководствуясь принципом моделирования логико-понятийной системы, терминоведы на практике осуществляют два этапа работы: отбор терминов из источников и их дальнейшая систематизация [Костерина 2014].

Источником отобранных терминов, то есть материалом для данного исследования послужили англоязычные и русскоязычные юридические термины судебной лингвистической экспертизы, отобранные из текстов судебных решений, заключений экспертов-лингвистов по различным категориям дел, а также из специализированных юридических словарей, справочников, монографий, текстов научных статей и законов.

В частности, для отбора англоязычных терминов судебной лингвистической экспертизы были использованы англоязычные юридические словари (Black's Law Dictionary, Ballentine's Law Dictionary, Bouvier's Law Dictionary), онлайн-словари юридических терминов, тексты судебных решений на английском языке, взятые с официального сайта Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), тексты научных статей, посвященных обзору специальной терминологии. Необходимо отметить, что в ходе отбора материала не было обнаружено готовых глоссариев и тезаурусов по судебной лингвистической экспертизе. Это объясняется тем, что исследуемая область

знаний является сравнительно молодым направлением прикладной лингвистики и недостаточно изучена зарубежными терминоведами.

При отборе русскоязычных терминов мы руководствовались специализированными справочниками по судебной лингвистической экспертизе К.И. Бринева, И.А. Стернина, криминалистической энциклопедией Р.С. Белкина, а также глоссариями и тезаурусами, размещенными в сети Интернет, текстами научных статей, судебных решений ЕСПЧ и заключений экспертов-лингвистов на русском языке.

Вышеперечисленные источники (преимущественно специализированные юридические словари) были использованы также в качестве источников определений для выявленных терминологических единиц.

Таким образом, было отобрано 109 терминов на русском и 92 термина на английском языке, из которых было составлено и проанализировано 110 понятийных соответствий (безэквивалентным терминам пару составляет переводное соответствие).

2.1.1 Структура и характеристика терминогрупп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics”

В настоящее время терминосфера судебной лингвистической экспертизы находится на стадии формирования как в отечественном, так и в зарубежном правоведении. Однако, благодаря проведенному контрастивному анализу нам удалось объединить отобранные терминологические единицы на основе их общих и дифференциальных семантических компонентов в четыре подгруппы в соответствии с принципом моделирования логико-понятийной системы (по тематическим характеристикам терминов). Состав и структура каждой из терминогрупп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics” может быть представлена следующим образом:

	Терминогруппа «судебная лингвистическая экспертиза»	Терминогруппа “forensic linguistics”
1	Виды судебно-лингвистических экспертиз	Types of verbal delicts
2	Методы проведения экспертизы	Forms of analysis
3	Система доказательств	Forensic evidence
4	Типы высказываний/утверждений	Types of statements/ expressions

Рассматривая структуру терминогруппы «судебная лингвистическая экспертиза» можно выделить ядро и периферию. Ядру, то есть «основному терминологическому фонду», присуща большая концентрация специфических, конкретизированных, уточненных названий [Головин 1987]. В данном исследовании ядром русскоязычной терминогруппы являются термины таких подгрупп, как «виды судебно-лингвистических экспертиз», «методы проведения экспертизы», «система доказательств». Периферию данного ядра, регистрирующую преимущественно общенаучные или межотраслевые понятия, образуют термины подгруппы «типы высказываний/утверждений».

Следуя принципам проведения контрастивного анализа, мы проанализировали иерархические отношения и семантические связи внутри каждой подгруппы, что позволило нам выделить отдельные микросистемы со своими родовидовыми связями. Таким образом, подробная структура терминогруппы «судебная лингвистическая экспертиза» состоит из следующих подгрупп и их микросистем (см. рис.3 в Приложении 3):

1. Виды судебно-лингвистических экспертиз:

- а) судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении (*оскорбление, оскорбление чувств*);
- б) судебная лингвистическая экспертиза по делам о клевете (*клевета, обвинение в клевете*);

- с) судебная лингвистическая экспертиза по делам о разжигании межнациональной, религиозной, социальной розни и призывам к экстремистской деятельности (*экстремистские материалы, возбуждение межнациональной вражды, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства*);
 - д) судебная лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (*честь, достоинство, унижение чести и достоинства*);
 - е) судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении несоответствующих действительности порочащих сведений (*порочащие сведения*).
2. **Методы проведения экспертизы** (*экспертиза товарных знаков, патентная экспертиза, почерковедческая экспертиза, автороведческая экспертиза*).

3. **Система доказательств:**

- а) письменные доказательства (*заключение эксперта, заключение экспертизы*);
- б) устные свидетельские показания (*показания эксперта*).

4. **Типы высказываний/утверждений** (*фактологическое утверждение, мнение, оценка*):

- а) Типы используемой в высказываниях лексики (*оскорбительная лексика, бранная лексика, нецензурная лексика*).

Используя метод контрастивного анализа, подобным образом мы сформировали ряд подгрупп терминогруппы “forensic linguistics”. Необходимо отметить, что количество подгрупп в терминогруппах в русском и английском языке совпадает, однако их наименования и состав немного отличаются друг от друга в силу разной степени изученности сферы судебной лингвистической экспертизы отечественными и зарубежными учеными.

Состав и структура терминогруппы “forensic linguistics” представлена следующими подгруппами (см. рис.4 в Приложении 4):

1. Types of verbal delicts:

- a) defamation (*slander, insult, libel, humiliation of honour*);
- b) false denunciation about crime (*deliberately false denunciation, defamatory information, false testimony of witness*);
- c) speech acts that inflict harm to human life and health (*threat of murder, propaganda of narcotic drugs*);
- d) crimes against public security (*incitement to racial hatred, public justification of terrorism*);
- e) delicts, violating economic security (*illegal use of trademark or service work*).

2. Forms of analysis (*forensic semantics, forensic textology, forensic denomination, forensic trademark comparison*).

3. Forensic evidence:

- a) types of evidence (*expert report, forensic testimony*);
- b) sources of evidence (*corpora of suicide notes, mobile phone texts, police statements, police interview records and witness statements*).

4. Types of statements/expressions (*opinion, value judgement, factual allegations*):

- a) language types used in statements/expressions (*obscene language, invective language, offensive language*).

Сравнивая состав и структуру терминогрупп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic evidence”, стоит отметить, что в обеих терминогруппах присутствуют одинаковые подгруппы, за исключением первой. В русскоязычной терминогруппе мы выделили более широкую подгруппу «виды судебно-лингвистических экспертиз» по сравнению с англоязычной терминогруппой, в которой представлена классификация терминов подгруппы “types of verbal delicts”. Большая разработанность русскоязычной подгруппы, в которой описаны различные

виды лингвистических экспертиз, а не просто наименование типов речевых правонарушений, объясняется особенностями российской правовой системы, а также положением судебной лингвистической экспертизы в современном судопроизводстве. Данный вид экспертизы является устоявшимся институтом процессуального права и назначается по уголовным (ст. 78, 80, 191, 288 УПК) или гражданским делам (ст. 74, 75, 77 ГПК; ст. 66, 67, 68 АПК), делам об административных правонарушениях (ст. 231, 252 КоАп). Кроме того, судебная экспертная деятельность регулируется положениями Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Напротив, в связи с тем, что в англосаксонской правовой системе судебная лингвистическая экспертиза обладает менее оформленным юридическим статусом, представляется целесообразным выделить лишь типы речевых правонарушений, описанные в различных научных статьях, посвященных деятельности зарубежных экспертов-лингвистов.

Проводя сопоставительный анализ других выделенных подгрупп судебной лингвистической экспертизы в английском и русском языках, можно сделать вывод о том, что они в общем и целом обладают схожим составом и структурой, а небольшие отличия присутствуют лишь в некоторых классификациях подгрупп, что объясняется различной степенью разработанности соответствующего вопроса в отечественном и зарубежном правоведении.

2.1.2 Принципы сопоставления и классификации терминов

В рамках данной диссертации было проанализировано 110 пар межъязыковых соответствий судебной лингвистической экспертизы на английском и русском языках. В тексте работы представлен подробный анализ 33 наиболее показательных примеров соответствий терминов. Следуя классификации межъязыковых понятийных соответствий (см. раздел 1.2.6), мы распределили собранные термины по трем группам в зависимости от

степени совпадения их семного состава — полные соответствия, частичные соответствия и отсутствие соответствия (см. Приложение 2). Помимо классификации терминов по степени эквивалентности, мы также использовали категоризацию по тематическим признакам, описанную выше (см. Приложение 5).

Первую группу образуют полные понятийные соответствия, которые составляют 43% от отобранных пар юридических терминов судебной лингвистической экспертизы на английском и русском языках. Необходимо отметить, что абсолютно полные межъязыковые соответствия редко встречаются и чаще всего между понятиями все же наблюдаются незначительные различия, вызванные особенностями той или иной правовой системы. В связи с этим в первую группу мы включили как полные, так и условно-полные соответствия.

Во вторую группу объединены частичные понятийные соответствия (33% от отобранных понятийных соответствий), которые, в свою очередь, мы разграничили на частичные понятийные соответствия, связанные между собой отношениями «включения» (15%) и «пересечения объемов значений» (18%).

Третья группа включает в себя термины, у которых отсутствует соответствие на другом языке (безэквивалентные термины) (24%). В большинстве случаев данную группу составляют лакуны, представляющие собой правовые реалии анализируемой правовой системы. При этом для таких терминов приводится переводное соответствие на основе проведенного контекстуального анализа.

Таким образом, сопоставительный анализ показал наличие довольно большого числа полных соответствий судебно-лингвистической экспертизы и небольшое количество юридических терминов, у которых отсутствует соответствие. Такие результаты можно объяснить тем, что в первую группу входят базовые ключевые термины судебной лингвистической экспертизы, которыми оперируют как отечественные, так и зарубежные лингвисты, а

третью группу составляют термины, присущие лишь одной из анализируемых правовых систем (в общем и целом, данная группа представлена терминами, относящимися к «методам проведения экспертизы», которыми оперируют отечественные эксперты-лингвисты).

Рассматривая классификацию отобранных понятийных соответствий по тематическому признаку, мы выявили следующую закономерность:

1. Подгруппу «виды судебно-лингвистических экспертиз»/ “types of verbal delicts” составляют 51% проанализированных пар юридических терминов;

2. Подгруппу «методы проведения экспертизы»/ “forms of analysis” составляют 18% отобранных понятийных соответствий;

3. Подгруппу «система доказательств»/ “forensic evidence” составляют 27% соответствий;

4. Подгруппу «типы высказываний/утверждений»/ “types of statements/expressions” составляют 30% соответствий.

Анализируя отобранные понятийные соответствия по понятийному признаку, мы выявили преобладающее число пар юридических терминов, объединенных в группу «виды судебно-лингвистических экспертиз»/ “types of verbal delicts”. Это объясняется тем, что понятия, входящие в данную группу термины составляют основу судебной лингвистической экспертизы как особой отрасли знаний. Рассмотренные нами понятия в равной степени используются в российской и англосаксонской правовой системе. Малое количество терминов группы «методы проведения экспертизы»/ “forms of analysis” объясняется разным подходом отечественных и зарубежных ученых к исследованию спорных речевых произведений и текстов, являющихся объектами лингвистической экспертизы. Третья и четвертая группы имеют относительно равное количество юридических понятийных соответствий, так как система доказательств в рамках исследуемой области знаний имеет одинаковую степень изученности среди ученых, а анализируемые

высказывания или утверждения, с которыми работают эксперты-лингвисты, имеют схожую классификацию.

Стоит отметить, что несмотря на то, что большинство терминологических единиц можно отнести только в одну из вышеперечисленных подгрупп, ряд терминов принадлежат сразу нескольким тематическим блокам. Так, например, термин *автороведческая экспертиза (forensic authorship analysis)* может быть отнесен как к группе «виды судебно-лингвистических экспертиз»/ “types of verbal delicts”, так и к группе «методы проведения экспертизы»/ “forms of analysis”, так как эксперты-лингвисты применяют данный метод с целью установления автора спорного речевого произведения. Кроме того, термин *оскорбление (insult)* является частью подгрупп «виды судебно-лингвистических экспертиз»/ “types of verbal delicts” и типы высказываний/утверждений/ “types of statements/ expressions”, в зависимости от того, рассматривается ли данное понятие как вид правонарушения, упомянутого в ст. 5.61.КоАП РФ, или же как тип пренебрежительного высказывания, выраженного в грубой форме.

Рассмотрим понятийные соответствия терминов в рамках каждой из трех групп.

2.2. Полные и условно полные понятийные соответствия

В данном исследовании группа полных понятийных соответствий является самой многочисленной и составляет 43% от всех отобранных пар юридических терминов. Однако, стоит отметить, что при сопоставлении юридических терминов редко встречаются полные соответствия. Зачастую при совпадении общего значения терминов, принадлежащих разным языкам, присутствуют незначительные различия, вызванные особенностями той или иной правовой системы. В связи с этим полные и условно полные понятийные соответствия были объединены в одну группу.

Пример 1

Delict (civil law): a violation of the law; esp., a wrongful act or omission giving rise to a claim for compensation [Black's Law Dictionary].

Деликт: 1. Название правонарушения в гражданском праве [Справочник по судебной лингвистической экспертизе]. 2. Незаконное действие, гражданское правонарушение, вызвавшее нанесение ущерба и влекущее за собой обязанность его возмещения [Большой экономический словарь].

Для анализа русскоязычного термина *деликт* и выявления более точного значения данного понятия, помимо специализированного глоссария, мы также воспользовались словарем экономических терминов, в котором нашли уточнение приведенному в справочнике по лингвистической экспертизе определению. Анализ дефинитивного контекста позволяет сделать вывод о полном совпадении значения терминов на английском и русском языках. Оба термина используются в гражданском праве и имеют одинаковое наказание, а именно — возмещение ущерба.

Пример 2

Деловая репутация — одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ). Представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица [Большой юридический словарь].

В специализированных англоязычных юридических словарях отсутствует понятийное соответствие термину *деловая репутация*. Для выявления сем, проведем сравнительное сопоставление понятий *reputation* и *репутация*.

Reputation: The esteem in which a person is held by others [Black's Law Dictionary].

Репутация: создавшееся мнение о качествах, достоинствах или недостатках человека, фирмы, товара [Юридический словарь // www.endic.ru/legal URL: <https://www.endic.ru/legal/Reputacija-16457.html> (дата обращения: 16.02.21)].

Дефинитивный анализ показал, что термины *reputation* и *репутация* имеют общую сему «оценка какого-либо лица другими» и являются полными терминологическими соответствиями.

Проанализировав ряд научно-публицистических статей, а также судебных постановлений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, мы обнаружили, что словосочетание *business reputation* обладает высокой частотностью и может являться соответствием термину *деловая репутация*.

Для сопоставления терминов-словосочетаний *business reputation* и *деловая репутация* был проведен контекстуальный анализ.

В-в М.И. обратился в суд с иском к 3-ву А.Г. о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда, в котором просит признать сведения, сообщённые 3-вым А.Г. 11 июля 2018 года в судебном заседании судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан [Заключение эксперта по защите чести, достоинства и деловой репутации // <https://akinina-lingexpert.ru> URL: <http://akinina-lingexpert.ru/wp-content/uploads/2019/03/> (дата обращения: 16.02.21)].

Under article 34 of the Act, legal entities and individuals having been the subject of unfounded media reports damaging to their honour, dignity or business reputation may require the editors to retract [The United Nations Convention on the Rights of the Child // un.org URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/404/52/PDF/G1240452.pdf?> OpenElement (дата обращения: 16.02.21)].

Исходя из приведенных примеров употребления терминов *business reputation* и *деловая репутация*, очевидно, что данные понятия используются в схожем контексте и имеют одинаковое значение, поэтому мы можем судить о полном понятийном соответствии между понятиями российской и англосаксонской правовой системы.

Пример 3

Good name: a person's high standing among others [The American Heritage Roget's Thesaurus.— Boston: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2014. — 1096 с.].

Доброе имя — одно из нематериальных благ, принадлежащее гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом [ст.150 ГК РФ].

Специализированные словари юридических не предоставляют дефиниции терминов *good name* и *доброе имя*, поскольку они являются мотивированными и их смысл точно раскрывается в контексте.

...to find that the actions of the Respondent have damaged the Applicant's **good name**, reputation and career, and to order appropriate compensation therefore [ADMINISTRATIVE TRIBUNAL JUDGEMENT NO. 785 : CASE NO. 862, WHITE AGAINST THE SECRETARY-GENERAL OF THE UNITED NATIONS // un.org URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата обращения: 16.02.21)].

Экономическая ценность в данном случае заключалась в том, что благодаря своему **доброму имени** и хорошей деловой репутации заявителя смогли создать себе клиентуру и деловые связи [Дело Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26.06.1986) // <https://espch.ru/> URL: <https://espch.ru/zashhita-prav-cheloveka/evropejskie-standarty-zashhity-imushhestvennyh-prav-i-ih-primenenie-v-rossii/> (дата обращения: 16.02.21)].

На основе проведенного контекстуального анализа мы можем сделать вывод о широкой употребительности терминов *good name* и *доброе имя* в судебных постановлениях и закреплённости исследуемых понятий в правовых контекстах, а использование данных терминов в русском и английском языках в сходных контекстах означает, что они являются полными понятийными соответствиями.

Пример 4

Порочащие сведения — сведения, распространение которых способно причинить вред чести личности, либо причинить вред деловой репутации юридического лица [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

Defamatory information: information that tends to injure the reputation of a person referred to in it; to lower that person in the estimation of reasonable people and in particular to cause that person to be regarded with feelings of hatred, contempt, ridicule, fear, or dislike [Black's Law Dictionary].

Понятия *порочащие сведения* и *defamatory information* содержат одинаковую сему «сведения, наносящие вред чести и репутации человека». Учитывая, что определение на русском языке включает в себя небольшое уточнение к понятию репутация (деловая репутация), отсутствующее у англоязычной дефиниции (*reputation*), можно судить о том, что исследуемые термины являются условно полными терминологическими соответствиями.

Пример 5

Автороведческая экспертиза (судебная автороведческая экспертиза) вид криминалистической экспертизы, исследование документов (рукописных, машинописных, полиграфических и др.) для установления автора текста [Криминалистическая энциклопедия].

Forensic authorship analysis is the process of examining the characteristics of a piece of work in order to draw conclusions on its authorship [Chen, Huang, Li, Zheng 2006].

Как следует из приведенных дефиниций, значения терминов *автороведческая экспертиза* и *forensic authorship analysis* полностью совпадают, что позволяет заключить, что они являются полными понятийными соответствиями.

Пример 6

Почерковедческая экспертиза — вид криминалистической экспертизы, которая заключается в исследовании письменно-речевых навыков лица [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

Handwriting analysis: the examination of someone's writing as a way of learning about the type of person they are [Cambridge Dictionary].

Специализированные англоязычные словари не предоставляют определение термина *handwriting analysis*, в связи с чем мы обратились к онлайн-словарю Cambridge Dictionary для поиска необходимой дефиниции.

Однако, с целью исследования значений данных понятий в правовом контексте, мы также проанализировали следующие примеры употребления терминов:

Из материалов дела следует, что по ходатайству истицы и ее представителей в судебном заседании от 31.03.2017г. судом вынесено определение о назначении судебной почерковедческой экспертизы, где указано на предоставление эксперту свободных образцов почерка, отобранных у истицы в судебном заседании [Решение № 2-4252/2017 2-4252/2017~М-294/2017 М-294/2017 от 6 июня 2017 г. по делу № 2-4252/2017 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SZ3dg35lpe6t/> (дата обращения: 19.02.21)].

The Comission has submitted other documents signed by ranking officials to handwriting analysis and used this analysis to imply that they may be forgeries [Security Council // <https://documents.un.org/> URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.02.21)].

Контекстуальный анализ позволяет сделать вывод о полном совпадении значения терминов на английском и русском языках, поэтому понятия *почерковедческая экспертиза* и *handwriting analysis* являются полными терминологическими соответствиями.

Пример 7

Expert opinion: a statement of opinion made by a witness to provide an evaluation of facts in evidence using the expert's qualified prior experience to shed additional insight as to the matter [<https://dictionary.thelaw.com> URL: <https://dictionary.thelaw.com/expert-opinion/> (дата обращения: 19.02.21)].

Expert conclusion: If the planned activity concerns defence of the State, the authorized body (art. 11, para. 7) is obliged to provide the **expert conclusion** after discussion with the corresponding State bodies [Economic and social council. United Nations // <https://documents.un.org/> URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата обращения: 19.02.21)].

Заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами [ст.80 УПК РФ].

Оба предложенных термина на английском языке употребляются в правовом контексте. Однако, следует отметить, что англоязычные юридические словари не предоставляют дефиницию термина *expert conclusion*. Кроме того, анализируя перевод данного термина на русский язык, можно заметить, что чаще всего встречается словосочетание *экспертное заключение* (а не *заключение эксперта*):

Если намечаемая деятельность касается обороны государства, уполномоченный орган (статья 11, пункт 7) обязан дать **экспертное заключение** после обсуждения с соответствующими государственными органами [Economic and social council. United Nations // <https://documents.un.org/> URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата обращения: 19.02.21)].

Также необходимо отметить, что термин *expert opinion* чаще употребляется в нормативно-правовых источниках по сравнению с понятием *expert conclusion*, нередко использующегося в научных статьях в сфере юриспруденции.

Сравнивая дефиниции терминов на русском и английском языках, можно сделать вывод о том, что они имеют одинаковое значение и являются полными соответствиями. В связи с тем, что оба термина *expert opinion* и *expert conclusion* содержатся в нормативно-правовых документах, хоть и

различаются по частотности употребления, можно говорить о том, что они оба могут быть использованы как переводные соответствия термину заключения эксперта.

Пример 8

Экстремистские материалы — информация, зафиксированная на любых носителях, которая содержит призывы к экстремистским действиям либо оправдывает экстремистскую и террористическую деятельность [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

В англоязычных словарях и справочниках отсутствует возможное соответствие термину *экстремистские материалы*, поэтому мы провели контекстуальный анализ:

“I have been shocked and horrified by the gha**st**liness and volume of hateful **extremist materials**, and behaviour which is lawful. Current legal boundaries allow extremists to operate with impunity,” said Sir Mark Rowley, who led UK Counter-Terrorism Policing from 2014 to 2018 [Ex-Terror Police Chief Urges New Laws to Tackle ‘Shocking’ Scale of Extremism Currently Legal in UK // <https://sputniknews.com/uk>URL: <https://sputniknews.com/uk/202102241082169596-ex-terror-police-chief-urges-new-laws-to-tackle-shocking-scale-of-extremism-currently-legal-in-uk/> (дата обращения: 25.02.21)].

Массовое распространение **экстремистских материалов**, включенных в опубликованный федеральный список **экстремистских материалов**, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.2 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток [ст.20.29 КоАП РФ].

Как видно из приведенных примеров употребления анализируемых терминов на английском и русском языке, термины *extremist materials* и

экстремистские материалы используются в сходном контексте, а следовательно, являются полными терминологическими соответствиями.

Пример 9

Умысел — одна из форм вины в праве, которая характеризуется сознательным отношением лица к своим действиям; осознание характера предпринимаемых действий и их значения [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

Intent: the state of mind accompanying an act, esp. a forbidden act. While motive is the inducement to do some act, intent is the mental resolution or determination to do it [Black's Law Dictionary].

Как следует из приведенных определений, термины *intent* и *умысел* являются полными терминологическими соответствиями, поскольку имеют одинаковую сему «сознательное совершение действия».

Пример 10

Фактологическое утверждение (утверждение о фактах)—это суждение, высказывание о фактах (фактологическое высказывание), истинное или ложное, языковая констатация факта [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Factual allegations: In addition, certain **factual allegations** were dismissed by the Trial Chamber proprio motu because it found that there was insufficient evidence to support them [United Nations. General Assembly. Security Council Report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. // un.org URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/479/02/PDF/N0347902.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.03.21)].

Специализированные словари на английском языке не предоставляют дефиниции термина *factual allegations*, поскольку он является мотивированным и его смысл ясно раскрывается в контексте. Однако, с

целью поиска наиболее точного межъязыкового соответствия, мы также проанализировали дефиницию термина *allegation*:

allegation: 1. The act of declaring something to be true. 2. Something declared or asserted as a matter of fact, esp. in a legal pleading; a party's formal statement of a factual matter as being true or provable, without its having yet been proved [Black's Law Dictionary].

На основе проведенного дефинитивного и контекстуального анализов, можно сделать вывод о том, что оба термина *factual allegations* и *фактологическое утверждение* находят свое широкое употребление в правовых контекстах, а также имеют общую сему «суждение или высказывание о фактах», и следовательно, являются полными терминологическими соответствиями.

Пример 11

Оценочное суждение — высказывание, содержащее суждение, оценивающее лицо, организацию или учреждение, явление, событие и т.д. с точки зрения хорошо/плохо, добро/ зло, запрещено/разрешено, можно/ нельзя, красиво/безобразно, благородно/подло ит.д. Оценочным суждением является повествовательное утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее свое видение факта говорящим в обобщенном виде [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Value judgment: Subjective assessment that something is good or bad, may or may not happen. Involve ethical, aesthetical, moral values that are not factual statements [Black's Law Dictionary].

Исходя из представленных определений, мы можем судить о том, что оба термина *value judgment* и *оценочное суждение* имеют одинаковые семы. Так, мы видим совпадение не только ключевой семы «субъективные суждения, оценивающие что-то по принципу хорошо/плохо и т.д.», но и второстепенной «высказывание, не являющееся фактом (а выражающее видение факта)». Необходимо отметить, что в англоязычной дефиниции

содержится небольшое уточнение о том, что *оценочное суждение* включает в себя этические, эстетические и моральные ценности (не являющиеся фактическими), в то время как в русскоязычной дефиниции отсутствует подобное уточнение, однако содержится указание на то, что данный термин следует отличать от терминов *мнение* и *предположение*. В связи с тем, что такое различие в семантике не является существенным, представляется возможным отнести понятия *value judgment* и *оценочное суждение* к условно полным соответствиям.

Пример 12

Выявление признаков плагиата — один из видов автороведческой экспертизы, цель которой заключается в том, чтобы установить/опровергнуть умышленное присвоение чужого продукта, произведения техники, науки и искусства, идей или изобретения [Лингвистическая экспертиза выявления признаков плагиата // <https://sudexpa.ru> URL: <https://sudexpa.ru/expertises/vyiavlenie-lingvisticheskikh-priznakov-plagiata/> (дата обращения: 03.03.21)].

Plagiarism detection (content similarity detection) — is the process of locating instances of plagiarism and/or copyright infringement within a work or document [Culwin, F & Lancaster, T. Plagiarism, prevention, deterrence and detection. Higher Education Academy, 2001. – 387 p].

Оба термина *plagiarism detection* (именуемое также *content similarity detection*) и *выявление признаков плагиата* имеют одинаковую сему «процесс выявления случаев нарушения авторских прав на какое-либо произведение», что позволяет нам сделать вывод о том, что данные понятия являются полными терминологическими соответствиями.

Пример 13

Патентоведческая (патентная) экспертиза — судебная экспертиза, целью которой является решение вопросов, связанных с объектами интеллектуальной собственности [Патентоведческая экспертиза //

<https://sudexpa.ru/> URL: <https://sudexpa.ru/expertises/patentovedcheskaia-ekspertiza/> (дата обращения: 01.03.21)].

Patent examination: Although **patent examination** is only one element in the complex landscape of intellectual property rights, it is a subject with important implications and one that is amenable to empirical analysis [King, John L. Patent Examination Procedures and Patent Quality. In Economic research service & US department of agriculture (Eds), Patents in the Knowledge-Based Economy. 2003. – pp. 54-72.: The National Academies Press].

Специализированные англоязычные словари не предоставляют дефиниции термина *патентоведческая экспертиза* на английском языке, поскольку он является мотивированным, и его смысл раскрывается в контексте. Проведенный контекстуальный анализ показал, что термин *patent examination* отличается широкой употребительностью как в научно-публицистическом, так и в правовом контекстах. В связи с тем, что оба термина *patent examination* и *патентоведческая экспертиза* используются в сходных контекстах, мы можем говорить о том, что данные понятия являются полными терминологическими соответствиями.

Пример 14

Непристойная лексика (неприличная, нецензурная или обценная лексика) — предельно экспрессивная лексика и фразеология (то есть максимально яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Obscene language: words calculated to corrupt morals, irrespective of whether the words themselves are impure [Ballentine's Law Dictionary]; extremely offensive under contemporary community standards of morality and decency;

grossly repugnant to the generally accepted notions of what is appropriate [Black's Law Dictionary].

Англоязычный термин *obscene language*, как и русскоязычный *обscene лексика* были заимствованы из латинского языка (от лат. *obscenus* «непристойный, распутный, безнравственный») для обозначения одного и того же понятия. С помощью семантического анализа устанавливается общность основной семы «лексика, противоречащая общепринятым нормам морали». Стоит отметить, что в русском языке лингвисты не разграничивают понятия *непристойная лексика*, *неприличная лексика*, *нецензурная и обscene лексика*, поэтому они являются синонимами и могут использоваться в качестве полного терминологического соответствия англоязычному термину *obscene language*.

2.3 Частичные понятийные соответствия

К частичным понятийным соответствиям относятся понятия с частичным пересечением объёма значений и понятия, связанные отношениями «включения».

2.3.1 Частичные пересечения объемов понятий

В рамках данного исследования под частичным пересечением объёмов значений рассматриваемых понятий мы подразумеваем общность одной или нескольких сем при различии остальных. Необходимо отметить, что данная группа понятийных соответствий составляет 18% от всех отобранных нами пар юридических терминов судебной лингвистической экспертизы. Термины данной группы представлены во всех выделенных нами тематических подгруппах, и их примеры приведены ниже.

Пример 15

Диффамация — распространение (разглашение) сведений, позорящих честь конкретного лица или учреждения: от клеветы отличается достоверностью распространяемых сведений [Большой юридический словарь].

Defamation: the act of harming the reputation of another by making a false statement to a third person [Black's Law Dictionary].

Несмотря на совпадение ключевой семы «распространение сведений, позорящих честь другого лица», наблюдается существенное различие в других семах исследуемых терминов. Так, с точки зрения зарубежных терминоведов термин *defamation* несет в себе негативную коннотацию и означает «распространение ложных сведений». Напротив, отечественные ученые подчеркивают, что *диффамация* включает в себя положительную коннотацию, чем отличается от термина *клевета*, и имеет такое значение, как «распространение достоверных сведений».

Пример 16

Клевета — распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [ст.128.1 УКРФ].

Libel: 1. A defamatory statement expressed in a fixed medium, esp. writing but also a picture, sign, or electronic broadcast [Black's Law Dictionary]. 2. An untruth about another which will do harm to that person or his/her reputation, by tending to bring the target into ridicule, hatred, scorn or contempt of others [Legal Dictionary // <https://dictionary.law.com> URL: <https://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=1153> (дата обращения: 12.02.21)].

Slander: 1. A defamatory assertion expressed in a transitory form, esp. speech [Black's Law Dictionary]. 2. Oral defamation, in which someone tells one or more persons an untruth about another, which untruth will harm the reputation of the person defamed [Legal Dictionary // <https://dictionary.law.com> URL: <https://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=1153> (дата обращения: 12.02.21)].

Оба англоязычных термина *libel* и *slander* переводятся на русский язык словом клевета. Термин *клевета* на русском и английском языке имеют общую сему «распространение ложных сведений, порочащих репутацию

другого лица». Однако, при анализе других сем, наблюдаются существенные различия. Так, термин *libel* используется при распространении ложных сведений о лице в письменном виде, и этим отличается от термина *slander*, употребляющегося для клеветы в устном виде.

Следует отметить, что в российской правовой системе, в отличие от зарубежной, термин *клевета* используется при совершении соответствующего преступления как в устном, так и письменном виде. Тяжесть преступления определяется не формой (устной или письменной) его совершения, а прежде всего тем, что стало предметом для клеветы, против кого/чего была совершена клевета.

Пример 17

Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме [ст. 5.61.КоАП РФ].

Insult expression or statement (or sometimes behavior) which is disrespectful or scornful; a gross indignity, an instance of insolent or contemptuous speech or conduct [www.merriam-webster.com URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/insult> (дата обращения: 12.02.21)].

Оба термина содержат общую сему «унижение лица, выраженное в неприличной форме», в чем и пересекаются объёмы значений исследуемых терминов. Различия в значении между ними заключаются в том, что русскоязычный термин содержит сему «унижение моральных качеств человека, таких как честь и достоинство», однако в дефиниции англоязычного термина нет указания на унижение данных моральных качеств, а содержится такая сема как «пренебрежительное утверждение/высказывание, унижение, выраженное в грубой форме». Иными словами, термин *оскорбление* имеет более высокую степень унижения человека по сравнению с термином *insult*, подразумевающим лишь некое высказывание/утверждение, выраженное в неприличной форме.

Пример 18

Показания эксперта (показания судебного эксперта) — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса [ст.80 УПК РФ].

Forensic testimony: any testimony of expert scientific, engineering, economic or other specialized nature used to assist the court and the lawyers in a lawsuit or prosecution [Black's Law Dictionary].

Expert evidence: evidence about a scientific, technical, professional, or other specialized issue given by a person qualified to testify because of familiarity with the subject or special training in the field [Black's Law Dictionary].

Как следует из приведённых определений, термины *forensic testimony* и *expert evidence* синонимичны друг другу и различаются лишь частотностью употребления (*forensic evidence* употребляется чаще). Кроме того, определение термина *forensic testimony* содержит информацию о цели предоставляемых показаний (для оказания содействия суду), которая отсутствует в дефиниции термина *expert evidence*.

Сравнивая приведенные дефиниции терминов на английском и русском языках, очевидно, что оба термина имеют общую сему «показания эксперта, сообщенные им с целью оказания содействия судебному процессу». Однако, в российском и зарубежном законодательствах такое «оказание содействия судебному процессу» различно. Так, если в российской правовой системе показания эксперта даются на стадии допроса, который проводится после его заключения, то в англосаксонской правовой системе нет указания на предоставление сведений на какой-либо определенной стадии судебного процесса, а лишь содержится упоминание о характере таких сведений, служащих для оказания содействия суду.

Иными словами, несмотря на то, что термины *forensic testimony/ expert evidence* и *показания эксперта* имеют одну общую сему, другие компоненты их значения различаются, поэтому, данные понятия являются частичными

соответствиями с частичным пересечением объемов их значений. С нашей точки зрения, термин *forensic testimony* более точно соответствует понятию *показания эксперта* в связи с тем, что он отличается большей частотностью употребления и имеет более широкую дефиницию.

Пример 19

Верификация: 1. Процедура установления истинности высказывания на основе опытных (эмпирических) данных. 2. Дополнительное подтверждение полученного экспертом вывода экспериментальными приемами (например, психолингвистическим экспериментом, опросом, анкетированием) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Verification — confirmation of the correctness, truth or authenticity of a pleading by means of an affidavit. Also, the examination of anything for the purpose of ascertaining the truth [Black's Law Dictionary].

Дефинитивный анализ показал, что оба термина *verification* и *верификация* имеют общую сему «подтверждение истинности высказывания (заявления)». Однако, дополнительные семы не совпадают, так как процедура установления истинности высказывания различна в российской и зарубежной правовой системах. Если в отечественном праве верификация происходит на основе опытных (эмпирических) данных, то в англосаксонском праве истинность устанавливается путем *аффидевита*, то есть «письменного показания или заявления, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности (затруднительности) личной явки свидетеля» [Большой юридический словарь].

В связи с тем, что объемы значений анализируемых понятий пересекаются, то есть имеют общую сему, а дополнительные компоненты их значений не совпадают, можно сделать вывод о том, что термины *verification* и *верификация* являются частичными терминологическими соответствиями с пересечением объемов значений.

2.3.2 Частичные соответствия, связанные отношением «включения»

В рамках рассматриваемых терминогрупп частичные понятийные соответствия, связанные отношениями «включения», составляют 15% от всех отобранных пар юридических терминов. Данная группа представлена соответствиями, которые, имеют общую сему и различные дополнительные семы. Кроме того, сюда также включены примеры терминов, относящиеся ко всем выделенным нами тематическим подгруппам.

Пример 20

Инвектива — форма речевого поведения, которая обладает определенной степенью предрасположенности обидеть адресата, оскорбить его, причинить моральный вред [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

Invective: Abusive, reproachful, or venomous language used to express blame or censure; or, a form of rude expression or discourse intended to offend or hurt; vituperation, or deeply seated ill will, vitriol [Collins Essential English Dictionary].

Как видно из приведенных дефиниций, объем англоязычного понятия превышает объем русскоязычного понятия. Несмотря на наличие общей для двух понятий семы «речь, используемая для того, чтобы обидеть адресата», англоязычный термин содержит еще одно значение «сильная злоба, неприязнь», которое отсутствует у русскоязычного термина.

Пример 21

Честь — категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку; достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы [Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. // www.ozhegov.org. URL: <http://www.ozhegov.com/words/39500.shtml> (дата обращения: 15.02.21)]. Одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; неотчуждаемо и непередаваемо [Большой юридический словарь].

Honour: 1. dignities or privileges, degrees of nobility, knighthood, and other titles that flow from the Crown [Black's Law Dictionary]; 2. high estimation, a testimony of high estimation. Dignified respect of character springing from probity, principle, or moral rectitude. Honor is also employed to signify integrity in a judge, courage in a soldier, and chastity in a woman [Bouvier's Law Dictionary].

В англосаксонской системе общего права термин *honour* прежде всего обозначает «правовой титул». Следует отметить, что англоязычный термин многозначен и помимо своего первоначального значения имеет ряд других. *Honour* может также иметь значение «моральные качества человека, достойные уважения», в чем полностью совпадает с русскоязычным термином *честь*. Данный англоязычный термин несет в себе и более узкие значения и используется для обозначения «беспристрастности судьи», «доблести воина», «целомудрия женщины». Таким образом, дефинитивный анализ показал, что объем значений термина *honour* превышает объем значения термина *честь*, из чего можно сделать вывод о том, что данные понятия имеют частичные соответствия и связаны между собой отношением «включения».

Пример 22

Достоинство — морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности; неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. В гражданском праве достоинство — одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; оно неотчуждаемо и непередаваемо [Большой юридический словарь].

Dignity: the state of being noble; the state of being dignified. 2. An elevated title or position. 3. A person holding an elevated title; a dignitary. 4. A right to hold a title of nobility, which may be hereditary or for life [Black's Law Dictionary].

Термин *достоинство* закреплен в российском законодательстве, а именно в ст. 150 ГК РФ, в которой указано, что *достоинство* является

благом, принадлежащим человеку от рождения. Напротив, англоязычный термин *dignity* не содержит данную сему, а имеет значение «правового титула, который может быть наследуемым или пожизненным».

С нашей точки зрения, дефиниции, содержащиеся в специализированных словарях, недостаточно полно раскрывают все значения исследуемых терминов, поэтому мы обратились к одноязычным словарям соответствующих языков, а также к примерам употребления данных понятий в контексте с целью поиска соответствий.

Так, онлайн-словарь Cambridge Dictionary приводит следующее определение термина *dignity*:

the importance and value that a person has, that makes other people respect them or makes them respect themselves [Cambridge Dictionary // <https://dictionary.cambridge.org> URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dignity> (дата обращения: 15.02.21)].

Сравнивая данное определение с дефиницией термина *достоинство*, содержащееся в словаре юридических терминов Black's Law Dictionary, становится очевидным, что оба понятия имеют общую сему «моральная ценность человека, означающая уважение или самоуважение».

Рассмотрим употребление данных терминов в контексте для более точного анализа содержащихся в них сем.

...it is likely that this case, in which the central issue concerned the **dignity** and reputation of a person, M.S., tarnished as a result of that dissemination to a wider public, and not to the few people to whom the information was initially sent, would never have existed [CASE OF MEDŽLIS ISLAMSKJE ZAJEDNICE BRČKO AND OTHERS v. BOSNIA AND HERZEGOVINA // European Court of Human Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-175180%22%7D>] (дата обращения: 15.02.21)].

вероятно, что данное дело, в котором центральный вопрос затрагивал **достоинство** и репутацию лица, M.S., опороченную в результате такого

распространения среди широкой публики, а не нескольких лиц, которым информация была первоначально направлена, никогда бы не возникло [Постановление ЕСПЧ от 27.06.2017 // <https://apkrfkod.ru> URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-27062017-po-delu-organizatsiia-medzhlis-islamske-zaednitse-brchko-i-drugie-protiv-bosnii-i/> (дата обращения: 15.02.21)].

Для контекстуального анализа использования данных понятий мы взяли судебное постановление по делу “Case of Medžlis Islamske Zajednice Brčko and others v. Bosnia and Herzegovina” («Отделение исламской общины в Брчко и другие против Боснии и Герцеговины»), содержащее на официальном сайте Европейского суда по правам человека на русском и английском языках. В результате проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в приведенном правовом контексте термины являются полными понятийными соответствиями.

Учитывая, что англоязычный термин *dignity* многозначен и несмотря на совпадающее с русскоязычным термином значение «моральная ценность человека, означающая уважение или самоуважение», необходимо помнить о его первоначальном и историческом значении «высокий правовой титул». В связи с этим понятия *dignity* и *достоинство* являются частичными соответствиями и связаны между собой отношением «включения», так как объем значений термина *dignity* шире, чем у русскоязычного понятия.

Пример 23

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства — норма, которая сформулирована в статье 282 УК РФ. Данная норма предполагает уголовную ответственность за любые действия (характер действий не конкретизируется), которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно

принадлежности к какой-либо социальной группе [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].

Incitement to racial hatred: the crime of doing, saying, or writing something which is threatening, abusive or insulting and which, by doing so, either intends to lead to racial hatred, or makes it likely that racial hatred will result [www.translegal.com URL: <https://www.translegal.com/dictionary/en/incitement-to-racial-hatred/noun/?to=en> (дата обращения: 17.02.21)].

Дефинитивный анализ показал, что оба термина содержат общую сему «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды». Данная закреплена как в российском законодательстве (ст. 282 УК РФ), так и в законодательстве Соединенного Королевства, где *incitement to racial hatred* было признано преступлением в соответствии с положениями §§ 17-29 Закона об общественном порядке 1986 года. Однако, стоит отметить, что русскоязычный термин также содержит сему «унижение человеческого достоинства», отсутствующую у понятия *incitement to racial hatred*. В связи с этим можно сделать вывод о том, что объем значений термина *возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства* шире, чем у англоязычного терминологического соответствия *incitement to racial hatred*, поэтому данные понятия являются частичными соответствиями и связаны отношением «включения».

Пример 24

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, субъективное (личное) отношение к кому- или чему-нибудь. Мнение содержит информацию не о самой действительности, а о том, какой образ действительности есть у говорящего)[Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Opinion: 1. A court's written statement explaining its decision in a given case, usu. including the statement of facts, points of law, rationale, and dicta; 2. A formal expression of judgment or advice based on an expert's special knowledge;

3. A person's thought, belief, or inference, esp. a witness's view about facts in dispute, as opposed to personal knowledge of the facts themselves [Black's Law Dictionary].

Как видно из приведенных дефиниций, англоязычный термин *opinion* многозначен и может иметь несколько значений в правовом контексте. Так, несмотря на совпадение общей с русскоязычным термином смы «выражение личной точки зрения, убеждения, мыслей», термин *opinion* также может означать: решение суда, представленное в письменном виде (русскоязычное соответствие: судебное заключение или решение); формальное суждение, основанное на специальных знаниях эксперта (заключение эксперта). Таким образом, дефинитивный анализ показал, что объем значений термина *opinion* превышает объем значения термина *мнение*, из чего можно сделать вывод о том, что данные понятия имеют частичные соответствия и связаны между собой отношением «включения».

Пример 25

Домысел — мнения, не основанные на фактах [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Speculation: 1. The buying or selling of something with the expectation of profiting from price fluctuations; 2. The act or practice of theorizing about matters over which there is no certain knowledge [Black's Law Dictionary].

Англоязычный термин *speculation* многозначен и в юридическом контексте имеет два основных значения. Следует отметить, что употребление данного термина в значении «строить теории, не основанные на знаниях» соответствует значению русскоязычного термина, несмотря на то, что в дефиниции на русском языке подчеркивается, что такие «мнения не основаны на фактах (а не на знаниях, как указано в англоязычной дефиниции)». Помимо данного значения, термин *speculation* может также означать «покупку или продажу чего-либо с расчетом на получение прибыли от колебаний цен», что соответствует русскоязычному термину *игра на*

бирже, который используется не только в правовом, но и в экономическом контексте.

Учитывая, что объем значений термина *speculation* превышает объем значений термина *домысел*, можно судить о том, что данные понятия являются частичными понятийными соответствиями и связаны между собой отношением «включения».

2.4 Безэквивалентные термины

Данная группа являются самой малочисленной и составляет всего лишь 24% от всех отобранных нами понятийных соответствий. Такой показатель можно объяснить тем, что судебная лингвистическая экспертиза, являющаяся относительно молодой отраслью прикладной лингвистики, имеет одинаковую степень изученности как российскими, так и зарубежными учеными. Термины, представленные в данной группе, преимущественно являются реалиями российской правовой системы, которые закреплены в различных нормах законодательства и отсутствуют в системе англосаксонского права. Кроме того, в данной группе также присутствуют примеры терминов, которыми оперируют отечественные эксперты-лингвисты при производстве экспертиз.

Пример 26

Заведомо ложный донос — преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ; заключается в передаче заведомо для заявителя ложной информации о конкретном преступлении конкретного лица [Большой юридический словарь].

В российском законодательстве закреплен термин *заведомо ложный донос*, который содержит сему «передача заведомо ложной информации о преступлении конкретного лица». В англоязычных специализированных словарях отсутствует лексическое соответствие данному понятию. Кроме того, в правовых контекстах также не существует общепринятого терминологического соответствия. Учитывая данные факторы, мы можем

судить о том, что терминологическое словосочетание *заведомо ложный донос* является лакуной в русском языке.

При **перевод**е данного понятия на английский язык, переводчики используют метод калькирования *deliberately false denunciation/ knowingly false denunciation*:

1) A person may be prosecuted for **deliberately false denunciation** only if, at the time of the commission of this crime, it reached the age of sixteen and was sane [A knowingly false denunciation: the nature of the crime and responsibility // trendxmexico.com URL: <https://trendxmexico.com/zakon/112322-zavedomo-lozhnyy-donos-sostav-prestupleniya-i-otvetstvennost.html>](дата обращения: 16.02.21)].

2) Article 306. **Knowingly false denunciation** about a crime shall be punishable by a fine in the amount of 100 to 200 minimum wages... [www.russian-criminal-code.com].

Пример 27

Защита чести, достоинства и деловой репутации — способ обеспечения нематериальных благ. В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением [Большой юридический словарь].

В российском законодательстве закреплён термин *защита чести, достоинства и деловой репутации*, однако специализированные англоязычные словари не содержат лексического соответствия данному понятию. В связи с этим мы провели котекстуальный анализ для того, чтобы найти англоязычное соответствие термину на русском языке и сравнить примеры их употребления в правовых контекстах.

Истица К. обратилась в суд с иском к ответчикам П., П.В., Д. **о защите, чести, достоинства и деловой репутации**, указав, что в газете «Наша жизнь», издающейся в Бурлинском районе, главный редактор П., в номере 15 (351) от 15 апреля 2010 года на 1 странице была опубликована статья «Сокращение в детском саду». Авторы данной статьи, уволенные ранее ответчики П.В., Д., приводят неправомерные факты, которые основаны на домыслах и предположениях, в искаженном виде [Бринев К.И. Экспертные исследования по защите чести, достоинства и деловой репутации // Справочник по судебной лингвистической экспертизе. - 2019. - С. 123-135].

Несмотря на большое количество примеров употребления термина *защита чести, достоинства и деловой репутации* в различных правовых контекстах, стоит отметить, что соответствие данному термину на английском языке представлено лишь в переводном варианте:

The courts hear over 5,000 civil suits for **protection of individuals' honour, dignity and business reputations** every year (Оригинал: Ежегодно судами рассматривается более 5 тысяч гражданских дел по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации) [ООН. Генеральная Ассамблея. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. // un/org URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата обращения: 24.02.21)].

Как видно из приведенного примера, при переводе понятия *защита чести, достоинства и деловой репутации* на английский язык, переводчики используют метод калькирования.

Учитывая, что термин *защита чести, достоинства и деловой репутации* закреплен в российском законодательстве, а в специализированных англоязычных словарях, а также в правовых контекстах отсутствует лексическое соответствие данному понятию, можно говорить о том, что исследуемый термин является лакуной в русском языке, поэтому не

имеет понятийного соответствия на английском языке, и при необходимости перевода используется его переводной эквивалент.

Пример 28

Унижение чести и достоинства представляет собой отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство — нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью [Комментарий к ст.282 УК РФ].

В российском законодательстве, а именно в комментарии к ст.282 УК РФ, содержится определение термина *унижение чести и достоинства*, однако специализированные словари не предоставляют дефиниции анализируемых терминов. Кроме того, в правовых контекстах также отсутствует англоязычное терминологическое соответствие. Учитывая данные факторы, мы можем заключить, что терминологическое словосочетание *унижение чести и достоинства* является правовой реальией отечественного законодательства.

При **переводe** данного понятия на английский язык, переводчики используют метод калькирования *denigration of honour and dignity/humiliation of honour and dignity*:

Insult, that is the **denigration of the honour and dignity** of another person, expressed in indecent form..., [] (Оригинал: Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, ...) [ст. 130 УК РФ].

In it were formulated two norms on the responsibility for the crimes against the honor and dignity of the person: responsibility for libel, i.e. dissemination of knowingly false information insulting to another person of fabrications, and liability for insult, i.e. the deliberate **humiliation of honor and dignity** of a person, expressed in indecent form [Divinenko Z.A. Zhivodrova N.A. History of the development of Russian legislation on crimes against person honor and dignity

// Models, systems, networks in economics, engineering, nature and society. - 2013. - №3 (7). - С. 207-210].

Оба термина *denigration of the honour and dignity* и *humiliation of honour and dignity* являются переводными соответствиями термину *унижение чести и достоинства*, однако различаются по контексту и степени употребительности: *denigration of the honour and dignity* находит свое употребление в нормативных и правовых контекстах, в то время как *humiliation of honor and dignity* чаще используется в научных статьях, посвященных юридическим вопросам.

Пример 29

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности — норма 280 ст. УКРФ. Круг действий, которые определяются в качестве экстремистских, описан в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Перечисленные в законе действия могут быть условно разбиты на две группы: 1. Действия, которые связаны с ущемлением прав личности по признакам пола, расы, национальности или принадлежности к социальной группе — условно дискриминационные действия. 2. Действия, которые способны привести к неконституционному изменению существующего государственного строя либо к возникновению беспорядков и др., что способно создать угрозу внутренней безопасности страны — условно антиконституционные действия) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Терминологическое словосочетание *публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности* является нормативно-правовой нормой, закрепленной в российском законодательстве, в котором описан характер таких действий.

В связи с тем, что исследуемое понятие отсутствует в специализированных словарях на русском и английском языках, мы провели

контекстуальный анализ в поисках соответствия данному понятию на английском языке:

According to the decision, Ms. Y.L. and Mr. A.K.'s actions equally did not amount to **public appeals to** encourage **extremist activity**, proscribed by article 280 of the Criminal Code (Оригинал: В соответствии с этим решением действия г-жи Ю.Л. и г-на А.К. также не представляли собой **публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности**, предусмотренного в статье 280 Уголовного кодекса) [Решение о неприемлемости. Организация Объединенных Наций. Комитет по ликвидации расовой дискриминации // www.un.org URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 01.03.21)].

Следует отметить, что нам не удалось найти возможного соответствия понятию *публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности* на английском языке, что объясняется тем, что данное понятие является реалией российского законодательства, и подобное правонарушение не регулируется нормами англосаксонской правовой системы. Тем не менее, при переводе часто употребляется переводной эквивалент *public appeals to extremist activity*.

Пример 30

Бранная (инвективная) лексика — слова и выражения, содержащие резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Термин *бранная лексика* нередко используется экспертами-лингвистами при анализе текстов или речевых произведений. Однако, нам не удалось найти возможного англоязычного соответствия данному термину в специализированных словарях справочниках, а также в правовых контекстах. В связи с этим можно сделать вывод о том, что термин *бранная лексика*

является лакуной в русском языке, а при необходимости перевода можно использовать термин *invective language*.

Пример 31

Спорное речевое произведение — речевое произведение, представленное на судебную экспертизу или лингвистическое исследование [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Эксперты - лингвисты часто оперируют термином спорное речевое произведение при производстве лингвистических экспертиз. Кроме того, оно является объектом лингвистической экспертизы. В специализированных англоязычных справочниках и пособиях отсутствует понятие, имеющее подобное значение, поэтому в случае необходимости данное понятие может быть переведено методом калькирования *disputable speech products*.

Пример 32

Экспертиза товарных знаков — установление наличия/отсутствия у товарного знака индивидуализирующей функции, его способности указывать на единичный объект, а также исследование со сравнительным анализом двух или более товарных знаков на предмет их сходства или различия [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

Несмотря на то, что термин *товарный знак (trademark)* часто используется как зарубежными, так и отечественными экспертами-лингвистами, нам не удалось найти соответствие терминологическому сочетанию *экспертиза товарных знаков* на английском языке. Отсутствие англоязычного соответствия может объясняться тем, что зарубежные эксперты чаще всего используют на практике патентоведческие экспертизы (patent examination) (см. пример № 13), одной из разновидностью которой является *экспертиза товарных знаков*, имеющая большую популярность среди отечественных экспертов. Тем не менее, при необходимости

осуществления перевода можно использовать словосочетание *forensic trademark comparison*.

Пример 33

Деонтические высказывания (директивные высказывания или высказывания-нормы) — высказывания, формулирующие линии поведения людей относительно каких-либо фактов [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].

При исследовании текстов и речевых произведений эксперты-лингвисты анализируют различные виды высказываний и утверждений, при этом важно понимать тип того или иного высказывания для вынесения верного экспертного заключения. *Деонтические высказывания* маркируются в тексте такими языковыми единицами, как «должно», «необходимо», «нельзя», «надо», «принято» ит.п. В лингвистической экспертизе важно идентифицировать подобные высказывания-нормы при проведении лингвистических экспертиз по делам, для которых значимо различие оценок и фактов, мнений и фактов (клевета, оскорбление, защита чести, достоинства и деловой репутации).

В специальной англоязычной литературе и справочниках отсутствует возможное соответствие понятию *деонтические высказывания* на английском языке, поэтому при переводе целесообразно использовать метод калькирования *deontic language*.

Выводы по Главе 2

1. В рамках исследования были сформированы две терминогруппы «судебная лингвистическая экспертиза» и “*forensic linguistics*” и отобрано около 200 терминов (из них 109 русскоязычных термина и 92 англоязычных термина), из которых было составлено и проанализировано 110 понятийных соответствий.

2. В тексте работы приведен анализ 33 наиболее показательных примеров пар юридических терминов судебной лингвистической экспертизы, которые были классифицированы по двум признакам: в зависимости от степени их эквивалентности (по семантическому признаку) и по тематическому признаку.

3. При сопоставлении англоязычных и русскоязычных терминов в каждой из категорий понятийных соответствий было выделено 43% полных соответствий, 33% частичных соответствий (из них 15% соответствий с частичным пересечением объемов значений и 18% частичных соответствий, связанных отношениями «включения»), 24% безэквивалентных терминов (в данном случае пару на другом языке составило переводное соответствие).

4. Группа полных понятийных соответствий является самой многочисленной, что объясняется тем, что отрасль судебно-лингвистической экспертизы имеет одинаковую степень разработанности как отечественными, так и зарубежными учеными. При этом, большинство полных понятийных соответствий нельзя считать абсолютно тождественными, поскольку при анализе правового контекста можно выявить некоторые различия, вызванные особенностями правовой системы (условно-полные соответствия). В данном исследовании полные и условно-полные соответствия были объединены в одну группу.

5. Второй по многочисленности группой проанализированных юридических терминов является группа частичных понятийных соответствий, которые представлены преимущественно терминами, отражающими национально-культурные особенности речевых

правонарушений, являющихся предметом подобных лингвистических экспертиз.

6. Группа безэквивалентных терминов является самой малочисленной и представлена преимущественно правыми реалиями. При этом наблюдается преобладание безэквивалентных русскоязычных терминов, закрепленных в российском законодательстве, что свидетельствует о более оформленном юридическом статусе лингвистической экспертизы в России, особенно в области различных видов речевых правонарушений, за которые предусмотрено законодательно закрепленное наказание. Наиболее часто применимым способом подбора переводных соответствий является калькирование.

7. В соответствии с тематическими характеристиками все понятийные соответствия были распределены по четырем подгруппам: «виды судебно-лингвистических экспертиз»/ “types of verbal delicts”, «методы проведения экспертизы»/ “forms of analysis”, «система доказательств»/ “forensic evidence”, «типы высказываний/утверждений»/ “types of statements/expressions”.

8. По тематическому признаку терминогруппа «судебная лингвистическая экспертиза» в русском языке и терминогруппа “forensic linguistics” в английском языке обладают схожим составом и структурой, небольшие отличия присутствуют лишь в некоторых классификациях подгрупп, что объясняется различной степенью разработанности соответствующего вопроса в отечественном и зарубежном правоведении, а также национально-правовыми особенностями.

Заключение

В ходе проведенного исследования был осуществлен сопоставительный анализ терминологических понятий судебной лингвистической экспертизы в английском и русском языках.

Рассмотрев особенности юридической терминологии в сфере судебной лингвистической экспертизы, было обнаружено, что не все требования, предъявляемые к юридическому термину, реализуются на практике. Несмотря на утверждение о том, что термин обладает точностью и однозначностью, при анализе примеров юридических терминов и составлении понятийных соответствий встретилось множество многозначных терминов, дефиниционный анализ которых позволяет отнести их к разным семантическим группам. Кроме того, подтвердилось и положение о том, что ряд англоязычных терминов представляет собой французские и латинские заимствования.

В связи с тем, что исследуемая отрасль является относительно молодой в прикладном языкознании, ее терминосистема в настоящий момент активно формируется. Тем не менее, в результате изучения ряда текстов лингвистических экспертиз, справочных пособий, судебных решений по различным категориям дел, для расследования которых может назначаться экспертиза, а также научных статей, посвященных данному вопросу, была получена общая картина понятийных отношений терминологических единиц, входящих в состав терминогрупп «судебная лингвистическая экспертиза» и “forensic linguistics”, выявлены сходства и различия их семного состава, а также национально-правовые особенности, влияющие на их состав и структуру.

Учитывая, что право как область знаний обладает национальной спецификой, возникает ряд сложностей, связанных с отсутствием некоторых правовых категорий в одной из правовых систем. В связи с этим возникает множество случаев несовпадения объемов значения терминов на английском и русском языках, что отражено на примерах частичных соответствий в

данном исследовании. Кроме того, наблюдаются также и правовые реалии, характеризующие феномены той или иной правовой системы, что, в свою очередь, отражено на примерах безэквивалентных терминов. Данные проблемы могут существенно усложнить процесс толкования юридических документов, в частности, текстов экспертных заключений, а также вызывать трудности при их переводе.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует специализированного двуязычного глоссария в области судебной лингвистической экспертизы, который бы способствовал решению описанных выше сложностей. Несмотря на то, что существуют некоторые русскоязычные справочники, следует отметить, что в области анализа англоязычной терминологии данной сферы имеется лишь незначительное число научных статей, в которых освещается данная проблема, а различные специализированные словари и справочники на английском языке и вовсе отсутствуют, в связи с чем в ходе исследования приходилось извлекать их дефиниции из нормативно-правовых актов или из общих словарей юридических терминов, а также прибегать к контекстуальному анализу, в случае отсутствия определения термина в таких словарях.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что составленный глоссарий рассмотренных терминов (см. Приложение 6), а также результаты проведенной работы могут быть использованы в качестве основы для составления специализированного словаря судебной лингвистической экспертизы, который может быть использован в дальнейшем при переводе юридических документов и экспертных заключений.

Также стоит отметить, что подобный метод сопоставления межъязыковых понятийных соответствий можно успешно применять для последующего анализа других юридических терминосистем, поскольку он позволяет выявить концептуально-семантические различия терминов и

сделать вывод о национально-правовых особенностях анализируемых правовых систем.

Список использованных источников

1. Аблин М.В. Классификации лингвистических экспертиз в юрислингвистике // Юрислингвистика. – 2012. - №1 (12). – С. 105-111.
2. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М., 1993. – 126 с.
3. Алешина О.И. Бронзова Л.И. Особенности перевода юридической терминологии с английского языка на русский // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №2 (3). – С. 328-334.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975. – 240 с.
6. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул: Алт ГПА, 2009. – 252 с.
7. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции / К. И. Бринев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 234–251.
8. Бринев К.И. Экспертные исследования по защите чести, достоинства и деловой репутации // Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – 2019. - С. 123-135.
9. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учеб.пособие для филол. фак-тов ун-тов и пед. институтов. М.: Добросвет – 2000, 2003. 544 с.
10. Будаев Э.В. Зарубежная юридическая лингвистика: генезис дисциплины // Политическая лингвистика. – 2019. – №1. – С. 15-19.

11. Бульба М.С. Особенности современной российской юридической терминологии в аспекте прагматической направленности текста законодательного акта // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №1. – С. 177-184.
12. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Стэнси, 2003. – 236 с.
13. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки. – 4 изд. – М.: Вестник Московского университета МВД России, 2018. – С. 31-36.
14. Гамзатов М.Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – №2-2. – С. 124-131.
15. Гергиева З.Г. О статусе контрастивной лингвистики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №6 (2). – С.203-206.
16. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика. – 1999. – №1. – С. 12-59.
17. Головин, Б. Н. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Б. Н. Головин, Р. Ю. Коробин – М., 2003. – с. 35–40.
18. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н.Головин, Р.Ю. Кобрин. М.: Высш. школа, 1987. – 104 с.
19. Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 360 с.
20. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

21. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
22. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания . – М.: Наука, 1977. – 246 с.
23. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права :дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: М., 2005.
24. Кадырова Г.Э. Принципы классификации юридической терминологии // Известия вузов Кыргызстана. – 2017. - №12. – С. 212-214.
25. Каминская Е.В. Разнообразие современного английского языка // Язык и мир изучаемого языка. – 2012. – №3. - С. 32-41.
26. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
27. Костерина Ю.Е. Кондратюкова Л.К. Критерии и принципы отбора терминов // Омский научный вестник. – 2014. – №1 (125). – С. 133-137.).
28. Костромичёва М. В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3 (4). Ч. 2. С. 57-61.
29. Кузнецов С.А. Задачи и техника лингвистической экспертизы (Электронный ресурс) // URL: <https://openedu.ru/course/spbu/LINGRU/> (дата обращения: 05.11.20)
30. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
31. Лингвистическая экспертиза // РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ при Министерстве юстиции Российской Федерации URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (дата обращения: 18.09.20).

32. Лингвистическая экспертиза выявления признаков плагиата // [https://sudexpa.ruURL: https://sudexpa.ru/expertises/vyivavlenie-lingvisticheskikh-priznakov-plagiata/](https://sudexpa.ruURL:https://sudexpa.ru/expertises/vyivavlenie-lingvisticheskikh-priznakov-plagiata/) (дата обращения: 03.03.21).
33. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
34. Лукина Л.В. Изучение лексических межъязыковых соответствий на материале русского и английского языков /Л.В. Лукина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015 –вып. 4 (18). – Воронеж: ВГАСУ, 2015. –С. 42–47.Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. – М.: Зерцало-М., 2014. – 234 с.
35. Мельников Г.П. Основы терминоведения. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991. – 116 с.
36. Милославская Д.И. Юридические термины и их интерпретация. – 3 изд. – М.: Российская юстиция, 2002. – 27 с.
37. Насирова В.Н. Кириллова Т.С. Статус термина и общеупотребительная лексика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – С. 51-53.
38. Некрасова Т.В. Системность организации терминологических единиц в сфере профессиональной коммуникации // Вестник Башкирского университета. – 2007. – №5. – С. 115-118.
39. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Москва, 2013.
40. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Москва, 2013.

41. Нестерова О.А. Судебная лингвистическая экспертиза и ее возможности // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. – 2019. – С. 261-264.
42. Пиголкин А.С. Чернобель Г.Т. Юридическая терминология: понятие и классификация // Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.
43. Пиголкин, А. С. Пути оптимизации работы над правовой терминологией [Текст] / А. С. Пиголкин, С. Н. Юсупов. // Советское государство и право. – 1983. – № 12. – с. 45 - 52.
44. Попова Е.П. Становление английской юридической терминологии. – М.: РГУП, 2017. – 132 с.
45. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
46. Саляева Н.М. О содержании понятия и характерных особенностях юридических терминов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – С. 21-23.
47. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2006. – 206 с.
48. Стернин И.А. Понятие контрастивного анализа и методика контрастивного описания // Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. – С. 184-193.
49. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 248 с.
50. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №2 (26) С.176-182.

51. Туранин В.Ю. Проблемы классификации юридических понятий и терминов. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. – С.21-24.
52. Хакиева, З. У. Место терминологии в лексической системе языка / З. У. Хакиева. — Текст : непосредственный // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа : Лето, 2011. — С. 209-212.
53. Хижняк С.П. Основы юридической лингвистики. - Саратов: Вузовское образование, 2016. – 123 с.
54. Циткина Ф.А. Терминология и перевод: к основам сопоставительного терминоведения. – Львов: Вища школа, 1988. – 157 с.
55. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6-3 (60). – С. 168-171.
56. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. – 189 с.
57. Bolinger D.L. Contrastive Accent and Contrastive Stress // Language. – Washington: Linguistic Society of America, 1961. – Vol. 37: No. 1. – P.83 - 96.
58. Chen H., HuangZ., LiJ., ZhengR. 2006. A framework for authorship Identification of Online Messages: writing-style features and classification Techniques. JASIST, pp: 378-393.
59. Culwin, F & Lancaster, T. Plagiarism, prevention, deterrence and detection. Higher Education Academy, 2001. – 387 p.
60. Divinenko Z.A. Zhivodrova N.A. History of the development of Russian legislation on crimes against person honor and dignity // Models, systems, networks in economics, engineering, nature and society. – 2013. – №3 (7). – С. 207-210.
61. Ex-Terror Police Chief Urges New Laws to Tackle ‘Shocking’ Scale of Extremism Currently Legal in UK // <https://sputniknews.com/uk>

URL: <https://sputniknews.com/uk/202102241082169596-ex-terror-police-chief-urges-new-laws-to-tackle-shocking-scale-of-extremism-currently-legal-in-uk/> (дата обращения: 25.02.21).

62. Gibbons J., Turell T. Dimensions of forensic linguistics. – Vol.5 изд. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. – 324 с.

63. Felber H. Terminology manual. Paris, 1984. – 322 p.

64. Korneeva T.A. Legalese as the object of study of jurislinguistics // Эпоха науки. - 2018. - №14. - P. 246-248.

65. King, John L. Patent Examination Procedures and Patent Quality. In Economic research service & US department of agriculture (Eds), Patents in the Knowledge-Based Economy. 2003. – pp. 54-72.: The National Academies Press].

66. Mellinkoff D. The Language of the Law. – Boston : Little, Brown and Company, 1963. 526 p.

67. Olsson J. Forensic Linguistics. – New York: Continuum International Publishing Group, 2008. – 265 с.

68. Sager Juan C., Blaise Nkwenti-Azeh. A Practical Course in Terminology Processing. – Amsterdam: J. Benjamins Publishing Company, 1990. – 254 с.

69. Shuy Roger W. Linguistics in the courtroom: A practical guide. New York: Oxford University Press, 2006. – 453 p.

70. Svartvik J. The Evans statements: A case for forensic linguistics. — Göteborg : Univ. of Göteborg, 1968. 44 p.

Список использованных словарей

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 304 с.

2. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – с. 469.

3. Большой юридический словарь / Под ред. В.Н. Додонова. Барихина. М.: Инфра – М, 2001.
4. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие / Стернин И.А. Антонова Л.Г. Карпов Д.Л. Шаманова М.В. , Под ред. Под науч. ред. проф. И.А.Стернина. – Ярославль: Канцлер, 2013. – 80 с.
5. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. // www.ozhegov.org. URL: <http://www.ozhegov.com/words/39500.shtml> (дата обращения: 15.02.21).
6. Юридический словарь // www.endic.ru/legal URL: <https://www.endic.ru/legal/Reputacija-16457.html> (дата обращения: 16.02.21).
7. Anderson W.S. Ballentine's Law Dictionary . – 3d edition, 1998.
8. Black's Law Dictionary, Eighth Edition. By H.C. Black. / Eighth Edition. ST. PAUL, MINN. WEST PUBLISHING CO. 2004, 1824 p.
9. Bouvier's Law Dictionary 1856 Bouvier's Law Dictionary // legal-dictionary.thefreedictionary.com URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Honor> (дата обращения: 15.02.21).
10. Cambridge Dictionary // <https://dictionary.cambridge.org> URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dignity> (дата обращения: 15.02.21).
11. Collins Essential English Dictionary, 2004, 2006. Harper Collins Publishers.
12. The American Heritage Roget's Thesaurus.. - Boston: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2014. – 1096 с.
13. www.translegal.com URL: <https://www.translegal.com/dictionary/en/incitement-to-racial-hatred/noun/?to=en> (дата обращения: 17.02.21).

Список сокращений

1. ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
2. КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
3. УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
4. МКАС – Международный коммерческий арбитражный суд
5. ЯСЦ – язык для специальных целей
6. ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

Список использованных правовых источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 07.02.2011).
2. Дело Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26.06.1986) // <https://espch.ru/> URL: <https://espch.ru/zashhita-prav-cheloveka/evropejskie-standarty-zashhity-imushhestvennyh-prav-i-ih-primenenie-v-rossii/> (дата обращения: 16.02.21).
3. Заключение эксперта по защите чести, достоинства и деловой репутации // <https://akinina-lingexpert.ru> URL: <http://akinina-lingexpert.ru/wp-content/uploads/2019/03/> (дата обращения: 16.02.21).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ.
5. ООН. Генеральная Ассамблея. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. // un.org URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата обращения: 24.02.21).
6. Патентоведческая экспертиза // <https://sudexpra.ru/> URL: <https://sudexpra.ru/expertises/patentovedcheskaia-ekspertiza/> (дата обращения: 01.03.21).

7. Постановление ЕСПЧ от 27.06.2017 // <https://apkrfkod.ru> URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-27062017-po-delu-organizatsiia-medzhlis-islamske-zaednitse-brchko-i-drugie-protiv-bosnii-i/> (дата обращения: 15.02.21).
8. Решение № 2-4252/2017 2-4252/2017~М-294/2017 М-294/2017 от 6 июня 2017 г. по делу № 2-4252/2017 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SZ3dg35lpe6t/> (дата обращения: 19.02.21).
9. Решение о неприемлемости. Организация Объединенных Наций. Комитет по ликвидации расовой дискриминации // www.un.org URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 01.03.21).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
11. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960г.
12. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № N 127-ФЗ.
13. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019).
14. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации».
15. A knowingly false denunciation: the nature of the crime and responsibility // trendxmexico.com URL: <https://trendxmexico.com/zakon/112322-zavedomo-lozhnyy-donos-sostav-prestupleniya-i-otvetstvennost.html> <https://trendxmexico.com/zakon/112322-zavedomo-lozhnyy-donos-sostav-prestupleniya-i-otvetstvennost.html> (дата обращения: 16.02.21).

16. ADMINISTRATIVE TRIBUNAL JUDGEMENT NO. 785 :
CASE NO. 862, WHITE AGAINST THE SECRETARY-GENERAL OF
THE UNITED NATIONS // un.org URL:
<https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата
обращения: 16.02.21).

17. CASE OF MEDŽLIS ISLAMSKJE ZAJEDNICE BRČKO AND
OTHERS v. BOSNIA AND HERZEGOVINA // European Court of Human
Rights URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-175180%22%7D> (дата обращения: 15.02.21).

18. Economic and social council. United Nations //
<https://documents.un.org/> URL:
<https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp> (дата
обращения: 19.02.21).

19. Security Council // <https://documents.un.org/> URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement>
(дата обращения: 19.02.21).

20. The Criminal Code of the Russian Federation // www.russian-criminal-code.com URL:
<http://www.russian-criminal-code.com/PartII/SectionX/Chapter31.html> (дата обращения: 16.02.21).

21. The United Nations Convention on the Rights of the Child //
un.org URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/404/52/PDF/G1240452.pdf?OpenElement>
(дата обращения: 16.02.21).

22. United Nations. General Assembly. Security Council Report of
the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for
Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the
Territory of the Former Yugoslavia since 1991. // un.org URL:
[https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N91/564/01/PDF/N9156401.pdf?OpenElement)

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/479/02/PDF/N0347902.pdf?OpenElement (датаобращения: 01.03.21).

Приложение 1

Рис. 1 Схема контрастивного анализа по И.А. Стернину

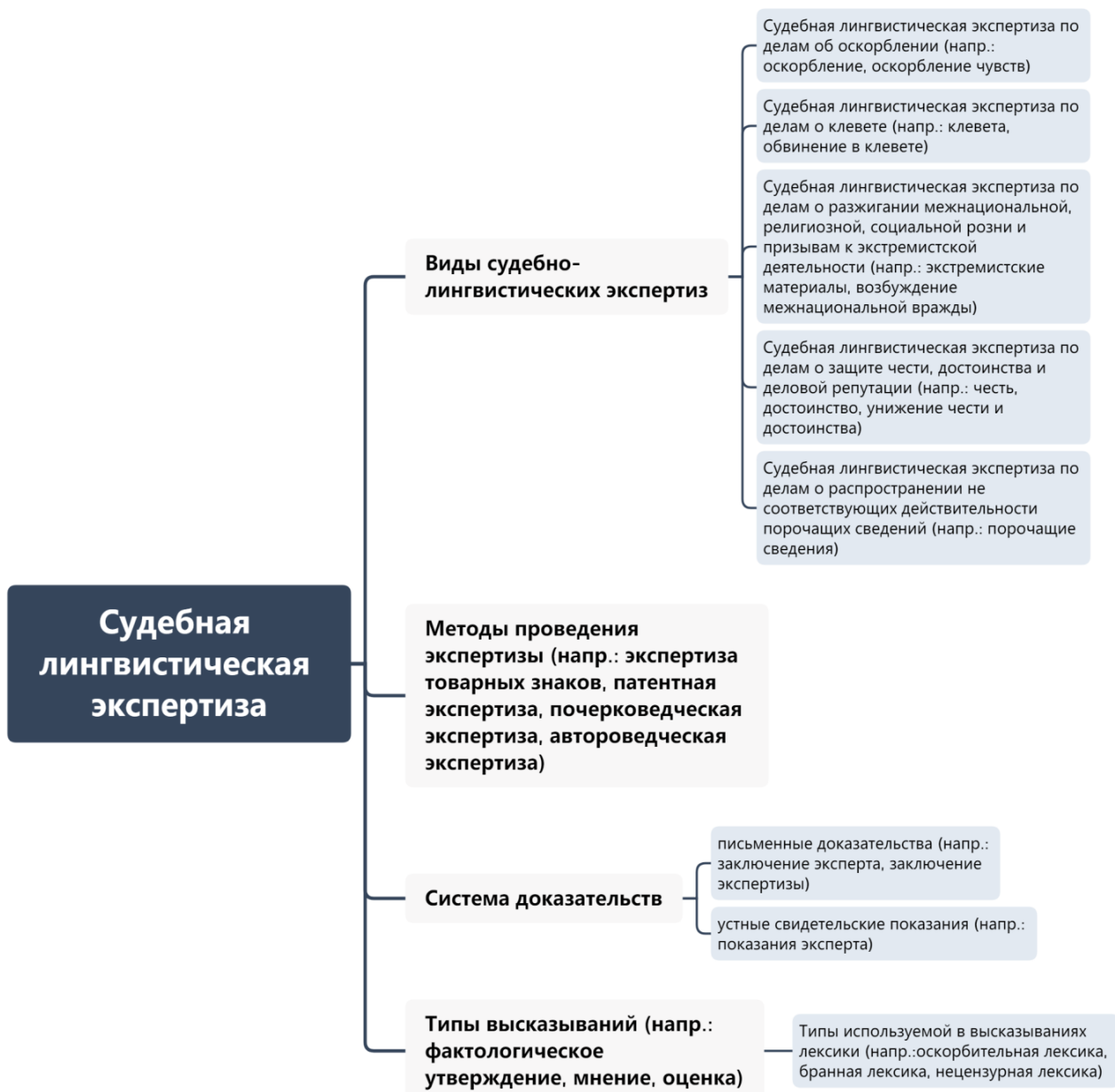
Приложение 2

Рис.2 Семантическая классификация понятийных соответствий

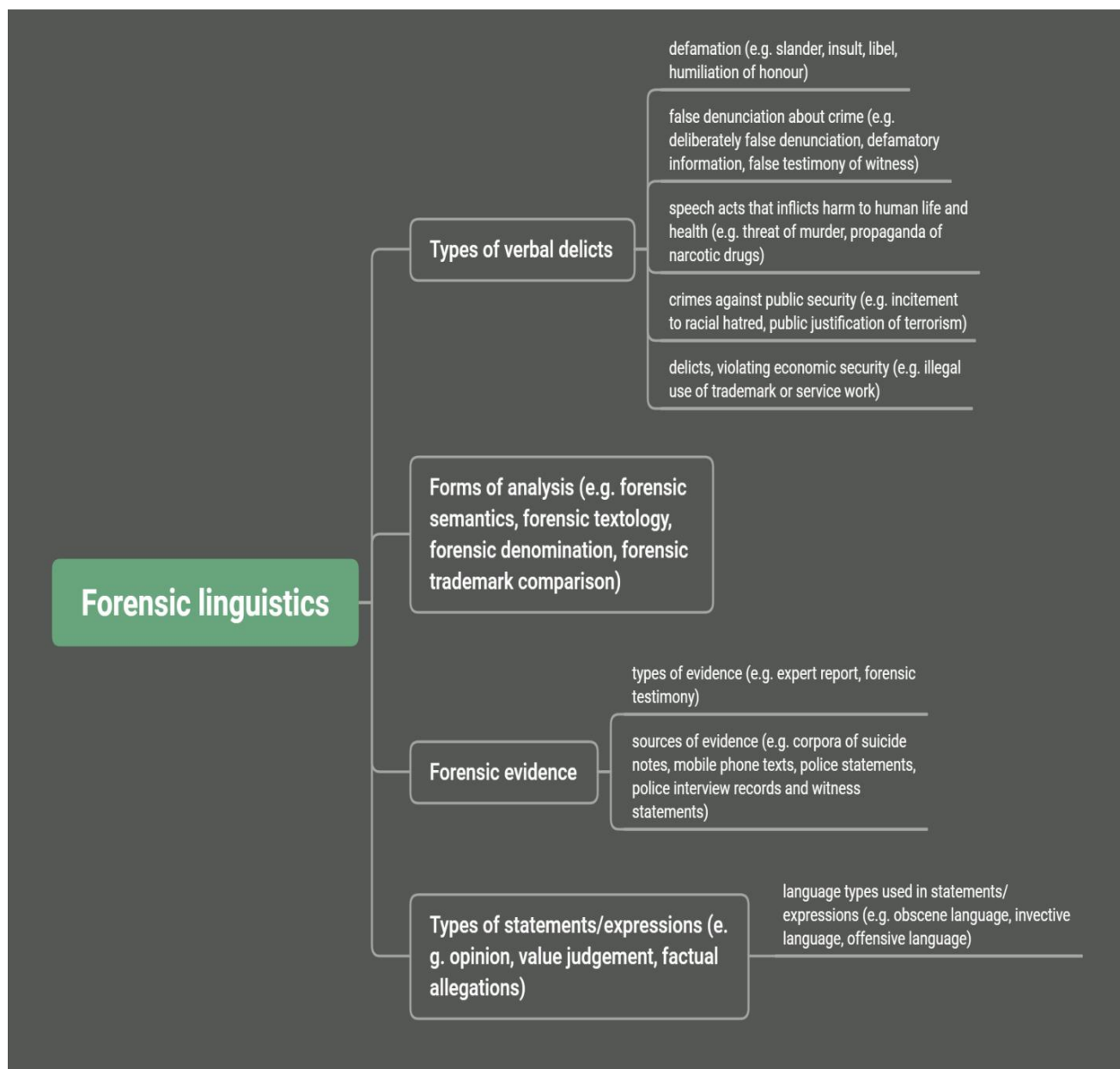
Приложение 3

Рис.3 Терминогруппа «судебная лингвистическая экспертиза»

Приложение 4

Рис.4 Терминогруппа “forensic linguistics”

Приложение 5

Классификация рассмотренных понятийных соответствий по тематическому признаку

«виды судебно-лингвистических экспертиз» (“types of verbal delicts”)		«методы проведения экспертизы» (“forms of analysis”)		«система доказательств» (“forensic evidence”)		«типы высказываний/утверждений» (“types of statements/ expressions”)	
деликт	delict	экспертиза товарных знаков	forensic trademark comparison	заключение эксперта	expert opinion/expert conclusion	умысел	intent
деловая репутация	business reputation	почерковедческая экспертиза	handwriting analysis	Экстремистские материалы	extremist materials	фактологическое утверждение	factual allegations
доброе имя	good name	верификация	verification	показание эксперта	forensic testimony	оценочное суждение	value judgement
порочащие сведения	defamatory information	патентоведческая экспертиза	patent examination	—	—	непристойная лексика (неприличная, нецензурная или обценная лексика)	obscene language
автороведческая экспертиза	authorship analysis	автороведческая экспертиза	authorship analysis	—	—	оскорбление	insult
почерковедческая экспертиза	handwriting analysis	выявление признаков плагиата	plagiarism detection	—	—	инвектива	invective
экспертиза товарных знаков	forensic trademark comparison	—	—	—	—	мнение	opinion
диффамация	defamation	—	—	—	—	домысел	speculation
клевета	libel/slander	—	—	—	—	бранная (инвективная) лексика	invective language
оскорбление	insult	—	—	—	—	спорное речевое произведение	disputable speech products
инвектива	invective	—	—	—	—	деонтические высказывания	deontic language

честь	honour	—	—	—	—	—	—
достоинство	dignity						
возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства	incitement to racial hatred	—	—	—	—	—	—
домысел	speculation	—	—	—	—	—	—
заведомо ложный донос	deliberately false denunciation/ knowingly false denunciation	—	—	—	—	—	—
защита чести, достоинства и деловой репутации	protection of individuals' honour, dignity and business reputation	—	—	—	—	—	—
унижение чести и достоинства	denigration of honour and dignity/ humiliation of honour and dignity	—	—	—	—	—	—
публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	public appeals to extremist activity	—	—	—	—	—	—

Приложение 6

Глоссарий понятийных соответствий судебной лингвистической экспертизы

Условные обозначения:

- 1 – «виды судебно-лингвистических экспертиз» (“types of verbal delicts”)
- 2 – «методы проведения экспертизы» (“forms of analysis”)
- 3 – «система доказательств» (“forensic evidence”)
- 4 – «типы высказываний/утверждений» (“types of statements /expressions”)

1. Полные понятийные соответствия

Англоязычный термин	Русскоязычный термин	Классификация по тематической группе
Delict (civil law): a violation of the law; esp., a wrongful act or omission giving rise to a claim for compensation [Black's Law Dictionary].	Деликт: 1. Название правонарушения в гражданском праве [Справочник по судебной лингвистической экспертизе]. 2. Незаконное действие, гражданское правонарушение, вызвавшее нанесение ущерба и влекущее за собой обязанность его возмещения [Большой экономический словарь].	1
Reputation: The esteem in which a person is held by others [Black's Law Dictionary]. Under article 34 of the Act, legal entities and individuals having been the subject of unfounded media reports damaging to their honour, dignity or business reputation may require the editors to retract [The United Nations Convention on the Rights of the Child // un.org URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/404/52/PDF/G1240452.pdf?OpenElement (дата обращения: 16.02.21)].	Репутация: создавшееся мнение о качествах, достоинствах или недостатках человека, фирмы, товара [Юридический словарь // www.endic.ru/legalURL:https://www.endic.ru/legal/Reputacija-16457.html (дата обращения: 16.02.21)]. Деловая репутация — одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ). Представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица [Большой юридический словарь].	1
Good name: a person's high standing among others [The American Heritage Roget's Thesaurus.— Boston: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2014. — 1096 с.].	Доброе имя — одно из нематериальных благ, принадлежащее гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом [ст.150 ГК РФ].	1
Defamatory information: information that tends to injure the reputation of a person referred to in	Порочащие сведения — сведения, распространение которых способно причинить вред чести личности, либо причинить вред деловой репутации	1, 4

<p>it; to lower that person in the estimation of reasonable people and in particular to cause that person to be regarded with feelings of hatred, contempt, ridicule, fear, or dislike [Black's Law Dictionary].</p>	<p>юридического лица [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	
<p>Forensic authorship analysis is the process of examining the characteristics of a piece of work in order to draw conclusions on its authorship [Chen, Huang, Li, Zheng 2006].</p>	<p>Автороведческая экспертиза (судебная автороведческая экспертиза) вид криминалистической экспертизы, исследование документов (рукописных, машинописных, полиграфических и др.) для установления автора текста [Криминалистическая энциклопедия].</p>	2
<p>Handwriting analysis: the examination of someone's writing as a way of learning about the type of person they are [Cambridge Dictionary].</p>	<p>Почерковедческая экспертиза — вид криминалистической экспертизы, которая заключается в исследовании письменно-речевых навыков лица [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	2
<p>Expert opinion: a statement of opinion made by a witness to provide an evaluation of facts in evidence using the expert's qualified prior experience to shed additional insight as to the matter [https://dictionary.thelaw.com URL: https://dictionary.thelaw.com/expert-opinion/ (дата обращения: 19.02.21)].</p> <p>Expert conclusion: If the planned activity concerns defence of the State, the authorized body (art. 11, para. 7) is obliged to provide the expert conclusion after discussion with the corresponding State bodies [Economic and social council. United Nations // https://documents.un.org/ URL: https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>Заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами [ст.80 УПК РФ].</p>	3
<p>"I have been shocked and horrified by the ghastliness and volume of hateful extremist materials, and behaviour which is lawful. Current legal boundaries allow extremists to operate with impunity," said Sir Mark Rowley, who led UK Counter-Terrorism Policing from 2014 to 2018 [Ex-Terror Police Chief Urges New Laws to Tackle 'Shocking' Scale of Extremism Currently Legal in UK // https://sputniknews.com/ukURL:https://sputniknews.com/uk/202102241082169596-ex-terror-police-chief-urges-new-laws-to-tackle-shocking-scale-of-extremism-currently-legal-in-uk/ (дата обращения: 25.02.21)].</p>	<p>Экстремистские материалы — информация, зафиксированная на любых носителях, которая содержит призывы к экстремистским действиям либо оправдывает экстремистскую и террористическую деятельность [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	3

<p>Intent: the state of mind accompanying an act, esp. a forbidden act. While motive is the inducement to do some act, intent is the mental resolution or determination to do it [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Умысел — одна из форм вины в праве, которая характеризуется сознательным отношением лица к своим действиям; осознание характера предпринимаемых действий и их значения [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	4
<p>Factual allegations: In addition, certain factual allegations were dismissed by the Trial Chamber proprio motu because it found that there was insufficient evidence to support them [United Nations. General Assembly. Security Council Report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. // un.org URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/479/02/PDF/N0347902.pdf?OpenElement (дата обращения: 01.03.21)].</p>	<p>Фактологическое утверждение (утверждение о фактах) — это суждение, высказывание о фактах (фактологическое высказывание), истинное или ложное, языковая констатация факта [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Value judgment: Subjective assessment that something is good or bad, may or may not happen. Involve ethical, aesthetical, moral values that are not factual statements [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Оценочное суждение — высказывание, содержащее суждение, оценивающее лицо, организацию или учреждение, явление, событие и т.д. с точки зрения хорошо/плохо, добро/ зло, запрещено/разрешено, можно/ нельзя, красиво/безобразно, благородно/подло ит.д. Оценочным суждением является повествовательное утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее свое видение факта говорящим в обобщенном виде [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Plagiarism detection (content similarity detection) — is the process of locating instances of plagiarism and/or copyright infringement within a work or document [Culwin, F & Lancaster, T. Plagiarism, prevention, deterrence and detection. Higher Education Academy, 2001. – 387 p].</p>	<p>Выявление признаков плагиата — один из видов автороведческой экспертизы, цель которой заключается в том, чтобы установить/опровергнуть умышленное присвоение чужого продукта, произведения техники, науки и искусства, идей или изобретения [Лингвистическая экспертиза выявления признаков плагиата // https://sudexpa.ru URL: https://sudexpa.ru/expertises/vyivavlenie-lingvisticheskikh-priznakov-plagiata/ (дата обращения: 03.03.21)].</p>	2
<p>Patent examination: Although patent examination is only one element in the complex landscape of intellectual property rights, it is a subject with important implications and one that is amenable to empirical analysis [King, John L. Patent Examination Procedures and Patent Quality. In Economic research service & US department of agriculture (Eds), Patents in the Knowledge-Based Economy. 2003.</p>	<p>Патентоведческая (патентная) экспертиза — судебная экспертиза, целью которой является решение вопросов, связанных с объектами интеллектуальной собственности [Патентоведческая экспертиза // https://sudexpa.ru URL: https://sudexpa.ru/expertises/patentovedcheskaia-ekspertiza/ (дата обращения: 01.03.21)].</p>	1, 2

– pp. 54-72.: The National Academies Press].		
Obscene language: words calculated to corrupt morals, irrespective of whether the words themselves are impure [Ballentine's Law Dictionary]; extremely offensive under contemporary community standards of morality and decency; grossly repugnant to the generally accepted notions of what is appropriate [Black's Law Dictionary].	Непристойная лексика (неприличная, нецензурная или обценная лексика) — предельно экспрессивная лексика и фразеология (то есть максимально яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественом употреблении в любой форме устной или письменной речи [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Internal conviction (of an expert, judge, investigator) - the legal principle of freedom and independence of decision-making in the assessment of facts relevant to the case[Security Council // https://documents.un.org/ URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].	Внутреннее убеждение (эксперта, судьи, следователя) — правовой принцип свободы и самостоятельности принятия решений при оценке фактов, имеющих отношения к делу [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
The conviction of a person, (usually for a minor misdemeanor) as the result of his trial before a magistrate or court, without the intervention of a jury, which is authorized by statute in England and in many of the states [Black's Law Dictionary].	Обвинение - высказывание, содержащее утверждение о вине кого-либо в чем-либо, обличение кого-либо в нарушении моральных норм или законов [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	1
Offensive language - a word, a stable phrase, an utterance that insults someone, that is, humiliates his honor and dignity in an indecent form, reporting negative information about a person's violation of moral norms or laws [Black's Law Dictionary].	Оскорбительная лексика - слово, устойчивое словосочетание, высказывание, наносящее оскорбление кому-либо, то есть унижающее его честь и достоинство в неприличной форме, сообщающее негативную информацию о нарушении лицом моральных норм или законов [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Appeal — encouraging the listener or audience to take a certain action or to accept a certain point of view that reflects some of the speaker's ideals [Black's Law Dictionary].	Призыв — побуждение слушающего или аудитории к определенному действию или принятию определенной точки зрения, отражающей некоторые идеалы говорящего [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	1
Propaganda - a message that is aimed at a specific audience that will try to change their thinking to that of the person releasing such propoganda. It will often contain disinformation to promote a certain view point in politics [Black's Law Dictionary].	Пропаганда - распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	1
Slang - commonly used expressive words and expressions that do not belong to any particular group of native speakers [Bouvier's Law	Сленг – общеупотребительные экспрессивные (то есть яркие, необычные, образные) слова и выражения, не принадлежащие какой-либо отдельной группе носителей языка [Основные понятия	4

Dictionary].	лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	
Trademark - the distinctive design, logo, graphics, words and symbols used to identify a product or service that guarantees the genuineness of the item [Black's Law Dictionary].	Товарный знак — имя собственное, которое используется как средство индивидуализации производителя товара, услуг и т. п., а также самого товара, услуги [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Threat - a menace; a declaration of one's purpose or intention to work injury to the person, property, or rights of another [Black's Law Dictionary].	Угроза — вид неправомерного поведения, которое является запрещенным [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Fact is an occurrence in the real world [Cambridge English Dictionary]	Факт — положение дел в реальном мире, делающее высказывания истинными или ложными; реальное событие (события), которое происходило (происходит) в конкретное время в конкретном месте [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Irony is a type of usually humorous expression in which you say the opposite of what you intend [Cambridge English Dictionary].	Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление - тонкая, скрытая насмешка, слова, выражения, составляющая коннотативный компонент слова [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
The communicative intention of a text refers to the purpose you want to achieve through it [Communicative intention. Types and examples.// https://www.lifepersona.com/URL:https://www.lifepersona.com/communicative-intention-types-and-examples (дата обращения: 19.02.21)].	Коммуникативное намерение, коммуникативная установка - цель говорящего, пишущего [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	2, 4
Connotation: a feeling or idea that is suggested by a particular word although it need not be a part of the word's meaning, or something suggested by an object or situation [Cambridge English Dictionary].	Коннотация - компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	2
Context - the relevant constraints of the communicative situation that influence language use, language variation, and discourse summary [Goodwin, Charles; Duranti, Alessandro "Rethinking context: an introduction" (PDF). Rethinking context: Language as an interactive phenomenon. Cambridge: Cambridge University Press.-2017.-pp. 1–42].	Контекст - относительно законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	2
Suggestion is something that shows the existence of something but is not obvious [Cambridge English Dictionary].	Предположение - в отличие от утверждения содержит специальные маркеры - слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т.п.) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4

<p>Euphemism is a word or phrase used to avoid saying an unpleasant or offensive word [Cambridge English Dictionary].</p>	<p>Эвфемизм - слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное [Термины и понятия, используемые при проведении лингвистических экспертиз //https://otkrmir.ru/URL: https://otkrmir.ru expert/lingvist/terminy-i-ponyatiya/(дата обращения: 07.05.21)].</p>	4
<p>Questions to an expert - formulated in an appeal to an expert or specialist [Bouvier's Law Dictionary].</p>	<p>Вопросы эксперту — сформулированные в обращении к эксперту или специалисту (письменное обращение физического лица, адвоката, определение суда, постановление следователя или прокурора) задания в вопросительной языковой форме, на которые должен ответить эксперт или специалист [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	3
<p>Conclusions in an expert study are consistent answers to questions that were posed to an expert in the final part of an expert's opinion or a specialist's opinion [Security Council // https://documents.un.org/URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>Выводы в экспертном исследовании — последовательные ответы на вопросы, которые были поставлены перед экспертом в заключительной части заключения эксперта или заключения специалиста [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	3
<p>Diagnostic expertise is a type of author's examination, which is designed to establish the distinctive features of the author of the text, which will narrow the circle of suspects. [Schaper N., Sonntag K. Analysis and Training of Diagnostic Expertise in Complex Technical Domains // European Journal of Work and Organizational Psychology. -1998. - V. 7, -n. 4, -pp. 479-498].</p>	<p>Диагностическая экспертиза — вид автороведческой экспертизы, которая призвана установить отличительные признаки автора текста, которые позволят сузить круг подозреваемых [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	1, 2
<p>Jargon is the specialized terminology associated with a particular field or area of activity [Murray, Neil. Writing Essays in English Language and Linguistics: Principles, Tips and Strategies for Undergraduates. Cambridge University Press.- 2012.- 147 p.]</p>	<p>Жаргон – экспрессивные (то есть яркие, необычные, образные) слова и выражения, принадлежащие определенной социальной, профессиональной, возрастной группе носителей языка [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Identification expertise of the goods and technologies with a view of the export control [Security Council // https://documents.un.org/URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>Идентификационная экспертиза – вид автороведческой экспертизы, которая (отвечает на вопросы типа Является ли X автором данного текста?). Цель – идентифицировать автора текста [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	1, 2
<p>However, insofar as the Court refers exclusively to the specific provisions of article 57 of the European Convention, it might be excessive to draw overly categorical conclusions [Security Council // https://documents.un.org/URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/6</p>	<p>Категорические выводы — однозначные выводы, в отличие от вероятностных (предположительных) выводов делаются, когда в спорном тексте есть все достаточные данные для однозначного ответа на поставленный вопрос [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	3

21/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].		
A sole examination is an expert study that is carried out by one specialist in any field [Bouvier's Law Dictionary].	Единоличная экспертиза — экспертное исследование, которое выполняется одним специалистом в какой-либо области [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Expert panel evidence: For the majority of the court, the combination of the expert panel evidence and the decision by the French court to limit its restrictions to French users yielded the view that offline geographic borders can be applied to the internet [BBC News. Technology. The law, borders and the Internet// http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4641244.stm (дата обращения: 19.02.21)].	Комиссионная экспертиза — экспертиза, в производстве которой участвуют два и более специалиста-эксперта одной и той же специальности. Комиссионная экспертиза назначается в целях повышения объективности заключения по поставленным вопросам [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	1
A communicative situation can be defined as a complex of circumstances and conditions of the communication process [Communicative situation. https://dic.academic.ru/URL: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=communicative+situation&style (дата обращения: 19.02.21)].	Коммуникативная ситуация - конкретная ситуация, в которой был порожден или произнесен спорный текст, и шире - неязыковые условия, в которых осуществляется коммуникация [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	3
A competence of expert is his ability to give reliable judgments about the object of examination on the base of professional knowledge, intuition and experience [Velychko, O.V. and T.I. Gordienko. Evaluation of competence of the experts in field of metrology and instrumentations. XXI IMEKO World Congress "Measurement in Research and Industry" . 2015. (issue 3), Odesa State Academia of Technical Regulation and Quality, pp: 135-139.]	Компетентность эксперта — уровень теоретической и практической подготовки эксперта, который определяет способность эксперта решать поставленные перед ним задачи [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Multi-discipline expert panel is appointed by the court if the establishment of the circumstances of the case requires the simultaneous conduct of research using different fields of knowledge or using different scientific directions within the same field of knowledge, and is entrusted to several experts [part 1 of article 82 of the Code of Civil Procedure].	Комплексная экспертиза — экспертное исследование, в котором принимают участие два или более эксперта разных специальностей (например, лингвист, психолог, религиовед, социолог и под.) [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Forensic phonoscopic examinations are conducted, as a rule, by two specialists with basic technical and linguistic education [Features of the appointment of judicial phonoscopic	Фоноскопическая экспертиза — исследование устной речи, которая записана на магнитные или цифровые носители информации [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	2

examination//https://intellect.ml/ URL: https://intellect.ml/ osobnosti-naznacheniya-sudebnoj- fonoskopicheskoy-ekspertizy-5702] (дата обращения: 21.02.21)].		
Compensation for moral harm: When a party to a contract neglects his obligations, the remedies for the judicial protection of civil rights come into play, including compensation for loss, actions for payment of liquidated damages, compensation for moral harm , etc [United nations // https://documents.un.org/ URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/6621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].	Компенсация морального вреда – один из способов защиты гражданских прав неимущественного характера [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	3
Legal circumstance: it was important to ensure that the terms used reflected the underlying technical and legal circumstances and to avoid ambiguity [United nations // https://documents.un.org/ URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/6621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].	Юридический факт - в правоведении: конкретные ситуации, которые имеют место в действительности, с которыми норма права связывает изменение, прекращение или возникновение правоотношения, и которые влекут за собой какие-либо юридические последствия [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
In materially defined crimes , it is not specific conduct which is prohibited, but any conduct which causes a specific condition [Bouvier's Law Dictionary].	Материальный состав преступления — состав преступления, объективная сторона которого предполагает помимо действия (бездействия) наступление негативных последствий [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	2
The main corpus delicti - in criminal law, corpus delicti without mitigating or aggravating circumstances [Bouvier's Law Dictionary].	Основной состав преступления — в уголовном праве состав преступления без смягчающих или отягчающих деяние обстоятельств [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	2

2. Частичные понятийные соответствия

Англоязычный термин	Русскоязычный термин	Классификация по тематической группе
Defamation: the act of harming the reputation of another by making a false statement to a third person [Black's Law Dictionary].	Диффамация — распространение (разглашение) сведений, позорящих честь конкретного лица или учреждения: от клеветы отличается достоверностью распространяемых сведений [Большой юридический словарь].	1

<p>Libel: 1. A defamatory statement expressed in a fixed medium, esp. writing but also a picture, sign, or electronic broadcast [Black's Law Dictionary]. 2. An untruth about another which will do harm to that person or his/her reputation, by tending to bring the target into ridicule, hatred, scorn or contempt of others [Legal Dictionary // https://dictionary.law.com URL: https://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=1153 (дата обращения: 12.02.21)].</p> <p>Slander: 1. A defamatory assertion expressed in a transitory form, esp. speech [Black's Law Dictionary]. 2. Oral defamation, in which someone tells one or more persons an untruth about another, which untruth will harm the reputation of the person defamed [Legal Dictionary // https://dictionary.law.com URL: https://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=1153 (дата обращения: 12.02.21)].</p>	<p>Клевета — распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [ст.128.1 УКРФ].</p>	1
<p>Insult expression or statement (or sometimes behavior) which is disrespectful or scornful; a gross indignity, an instance of insolent or contemptuous speech or conduct (www.merriam-webster.com URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/insult (дата обращения: 12.02.21)).</p>	<p>Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме [ст. 5.61.КоАП РФ].</p>	1
<p>Forensic testimony: any testimony of expert scientific, engineering, economic or other specialized nature used to assist the court and the lawyers in a lawsuit or prosecution [Black's Law Dictionary].</p> <p>Expert evidence: evidence about a scientific, technical, professional, or other specialized issue given by a person qualified to testify because of familiarity with the subject or special training in the field [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Показания эксперта (показания судебного эксперта) — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса [ст.80 УПК РФ].</p>	3
<p>Verification — confirmation of the correctness, truth or authenticity of a pleading by means of an affidavit. Also, the examination of anything for the purpose of ascertaining the truth.</p>	<p>Верификация: 1.Процедура установления истинности высказывания на основе опытных (эмпирических) данных. 2. Дополнительное подтверждение полученного экспертом вывода экспериментальными приемами (например, психолингвистическим экспериментом, опросом, анкетированием) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	2
<p>Invective: Abusive, reproachful, or</p>	<p>Инвектива — форма речевого поведения, которая</p>	1

venomous language used to express blame or censure; or, a form of rude expression or discourse intended to offend or hurt; vituperation, or deeply seated ill will, vitriol [Collins Essential English Dictionary].	обладает определенной степенью предрасположенности обидеть адресата, оскорбить его, причинить моральный вред [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	
Honour: 1. dignities or privileges, degrees of nobility, knighthood, and other titles that flow from the Crown [Black's Law Dictionary]; 2. high estimation, a testimony of high estimation. Dignified respect of character springing from probity, principle, or moral rectitude. Honor is also employed to signify integrity in a judge, courage in a soldier, and chastity in a woman [Bouvier's Law Dictionary].	Честь — категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку; достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы [Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. // www.ozhegov.org . URL: http://www.ozhegov.com/words/39500.shtml (дата обращения: 15.02.21)]. Одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; неотчуждаемо и непередаваемо [Большой юридический словарь].	1
Dignity: the state of being noble; the state of being dignified. 2. An elevated title or position. 3. A person holding an elevated title; a dignitary. 4. A right to hold a title of nobility, which may be hereditary or for life [Black's Law Dictionary].	Достоинство — морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности; неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. В гражданском праве достоинство — одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; оно неотчуждаемо и непередаваемо [Большой юридический словарь].	1
Incitement to racial hatred: the crime of doing, saying, or writing something which is threatening, abusive or insulting and which, by doing so, either intends to lead to racial hatred, or makes it likely that racial hatred will result [www.translegal.com URL: https://www.translegal.com/dictionary/en/incitement-to-racial-hatred/noun/?to=en (дата обращения: 17.02.21)].	Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства — норма, которая сформулирована в статье 282 УК РФ. Данная норма предполагает уголовную ответственность за любые действия (характер действий не конкретизируется), которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Opinion: 1. A court's written statement explaining its decision in a given case, usu. including the statement of facts, points of law, rationale, and dicta; 2. A formal expression of judgment or advice based on an expert's special knowledge; 3. A person's thought, belief, or inference, esp. a witness's view about facts in dispute, as opposed to personal knowledge of the facts themselves [Black's Law Dictionary].	Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, субъективное (личное) отношение к кому-либо или чему-нибудь. Мнение содержит информацию не о самой действительности, а о том, какой образ действительности есть у говорящего) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Speculation: 1. The buying or selling of something with the expectation of profiting from price	Домысел — мнения, не основанные на фактах [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4

fluctuations; 2. The act or practice of theorizing about matters over which there is no certain knowledge [Black's Law Dictionary].		
Offense: 1. A crime or misdemeanor ; a breach of the criminal laws. 2. an individual subjective negative emotional and psychological reaction of a person to a message about him negative information [Black's Law Dictionary].	Обида — индивидуальная субъективная негативная эмоционально-психологическая реакция человека на сообщение о нем негативной информации [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Information: 1. an accusation or criminal charge brought by the public prosecutor (District Attorney) without a grand jury indictment; 2. facts about a situation, person, event, etc [Black's Law Dictionary].	Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Hint: 1. a piece of advice that helps you to do something; 2. something that you say or do that shows what you think or want, usually in a way that is not direct [Cambridge English Dictionary].	Намек - в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].	4
Guilt: that quality which imparts criminality to a motive or act, and renders the person amenable to punishment by the law. That disposition to violate the law which has manifested itself by some act already done [Black's Law Dictionary].	Вина – в праве отношение субъекта к содеянному [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Expert interrogation — the term applied when an expert is being questioned [Black's Law Dictionary].	Допрос эксперта — дополнительный опрос эксперта в связи с проведенной им экспертизой; может проводиться следователем, дознавателем и судом [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	3
Knowledge is awareness, understanding, or information that has been obtained by experience or study, and that is either in a person's mind or possessed by people generally [Cambridge English Dictionary].	Знание – достоверные сведения, основанные на установленных наукой или практикой фактах и допускающие проверку на соответствие действительности [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Downgrading is a statement that something will be less than was expected [Cambridge English dictionary].	Понижение статуса – демонстрация адресату или третьему лицу, что у него в данной ситуации более низкий социальный статус, чем тот, которым он в действительности обладает; выражение или поведенческое действие, формирующие у адресата или третьего лица чувство неполноценности, несамостоятельности, подчиненности, управляемости, принадлежности к социально низким слоям общества и т.д. на фоне создаваемого собеседником представления о собственном превосходстве над ним [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Specialized knowledge/ expertise a high level of skill or knowledge [Cambridge English dictionary].	Специальные познания – знания в какой-либо области науки, ремесла или искусства, которые не являются общераспространенными, общеизвестными; знания, использование которых на практике предполагает наличие специальных навыков и	4

	специальной подготовки, приобретенной в ходе овладения конкретной областью познания [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	
Moral harm 1. harm caused by exposure to indecent, immoral or adult themed visuals and language. 2. means harm desensitizing to the effects of violence, diminished empathy, encouraging a dehumanised view of others, suppressing pro-social attitudes, encouraging anti-social attitudes, reinforcing unhealthy fantasies, or eroding a sense of moral responsibility, retarding social and moral development in children, distorting a child's sense of right and wrong, and limiting a child 'capacity to compassion [Moral harm. Definition// https://www.lawinsider.com/dictionary/URL:https://www.lawinsider.com/dictionary/moral-harm (дата обращения: 03.03.21)].	Моральный вред – это нравственные и/ или физические страдания, которые возникают у лица в результате действий или бездействий, которые посягают на личные нематериальные блага лица (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию, право на доброе имя и т.п.) [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Negligence , in its civil relation, is such an inadvertent imperfection, by a responsible human agent, In the discharge of a legal duty, as immediately produces, in an ordinary and natural sequence, a damage to another. Criminal negligence (criminal law): a case of neglect or negligence of such nature that it will be punishable as a crime. Culpable negligence (civil law): this term applies to a thing that a reasonable and prudent person would not do [Black's Law Dictionary].	Неосторожность – одна из разновидностей форм вины, которая противопоставлена умышленным ее формам [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1
Contempt of court is disobedience or willful disregard to the judicial process [Black's Law Dictionary].	Неуважение к суду – норма, зафиксированная в ст. 297 УК РФ. Умаление чести и достоинства участников судебного процесса, выраженное в неприличной форме [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Evaluative statement: 1. The evaluative statement is the one piece of reflective writing that must be in your Portfolio, although there should be other examples in the supporting evidence too. 2. Evaluative statements: When you judge an action or behavior to be good or bad, moral or immoral, right or wrong [Cambridge English dictionary].	Оценка/ оценочные высказывания — высказывания, содержащие суждения, оценивающие лицо, организацию или учреждение, явление, событие ит.д. с точки зрения хорошо/плохо, добро/ зло, запрещено/разрешено, можно/ нельзя, красиво/безобразно, благородно/подло и т.д. [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	4
Misdemeanor: A general name for criminal offenses of every sort, punishable by indictment or special proceedings , which do not in law amount to the grade of felony. A	Проступок — название правонарушения (= неправомерного поведения) в трудовом и административном праве [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	1

misdemeanor is an act committed or omitted in violation of a public law either forbidding or commanding it [Black's Law Dictionary].		
Corpus delicti is the fact of a crime having been actually committed [Black's Law Dictionary].	Состав правонарушения — совокупность фактов, необходимых для того, чтобы конкретное поведение квалифицировалось в качестве неправомерного [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].	2

3. Безэквивалентные термины (в данном случае пару составляет переводное соответствие)

Англоязычный термин	Русскоязычный термин	Классификация по тематической группе
<p>При переводе данного понятия на английский язык, переводчики используют метод калькирования <i>deliberately false denunciation/ knowingly false denunciation</i>:</p> <p>1) A person may be prosecuted for <u>deliberately false denunciation</u> only if, at the time of the commission of this crime, it reached the age of sixteen and was sane [A knowingly false denunciation: the nature of the crime and responsibility // trendxmexico.com URL: https://trendxmexico.com/zakon/112322-zavedomo-lozhnyy-donos-sostav-prestupleniya-i-otvetstvennost.html (дата обращения: 16.02.21)].</p> <p>2) Article 306. <u>Knowingly false denunciation</u> about a crime shall be punishable by a fine in the amount of 100 to 200 minimum wages... [www.russian-criminal-code.com].</p>	<p>Заведомо ложный донос — преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ; заключается в передаче заведомо для заявителя ложной информации о конкретном преступлении конкретного лица [Большой юридический словарь].</p>	1
<p>The courts hear over 5,000 civil suits for <u>protection of individuals' honour, dignity and business reputations</u> every year (Оригинал: Ежегодно судами рассматривается более 5 тысяч гражданских дел по искам о защите чести,</p>	<p>Защита чести, достоинства и деловой репутации — способ обеспечения нематериальных благ. В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, а также</p>	1

<p><u>достоинства</u> и деловой репутации) [ООН. Генеральная Ассамблея. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. // un/org URL: https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp (дата обращения: 24.02.21)].</p>	<p>возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением [Большой юридический словарь].</p>	
<p>При переводе данного понятия на английский язык, переводчики используют метод калькирования <i>denigration of honour and dignity/humiliation of honour and dignity</i>: Insult, that is the denigration of the honour and dignity of another person, expressed in indecent form..., [] (Оригинал: Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, ...) [ст. 130 УК РФ].</p>	<p>Унижение чести и достоинства представляет собой отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство — нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью [Комментарий к ст.282 УК РФ].</p>	1
<p>According to the decision, Ms. Y.L. and Mr. A.K.'s actions equally did not amount to public appeals to encourage extremist activity, proscribed by article 280 of the Criminal Code (Оригинал: В соответствии с этим решением действия г-жи Ю.Л. и г-на А.К. также не представляли собой публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности, предусмотренного в статье 280 Уголовного кодекса) [Решение о неприемлемости. Организация Объединенных Наций. Комитет по ликвидации расовой дискриминации // www.un.org URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 01.03.21)].</p>	<p>Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности — норма 280 ст. УК РФ. Круг действий, которые определяются в качестве экстремистских, описан в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Перечисленные в законе действия могут быть условно разбиты на две группы: 1. Действия, которые связаны с ущемлением прав личности по признакам пола, расы, национальности или принадлежности к социальной группе — условно дискриминационные действия. 2. Действия, которые способны привести к неконституционному изменению существующего государственного строя либо к возникновению беспорядков и др., что способно создать угрозу внутренней безопасности страны — условно антиконституционные действия) [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	1
<p>Invective language is abusive, reproachful, or venomous language used to express blame or censure; or, a form of rude expression or discourse intended to offend or hurt; vituperation, or deeply seated ill will, vitriol [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Бранная (инвективная) лексика — слова и выражения, содержащие резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Judicial linguistic expert operation of the disputable speech products containing signs of extremism [Бринев, К.И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки</p>	<p>Спорное речевое произведение — речевое произведение, представленное на судебную экспертизу или лингвистическое исследование [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4

<p>экстремизма.// Известия волгоградского педагогического университета.- 2009. - 5.- стр. 35-39.]</p>		
<p>In the state and private forensic institutions and centres of Russian Federation forensic linguistic examinations are conducted in such fields as: analysis of text, messages and discourse, plagiarism detection, analysis of the intellectual creations (forensic trademarks comparison, forensic patent expertise, etc.) [Galyashina, E.I. Forensic linguistics in legal proceedings.- Lex Russica.- 2016.- 9 (118).- стр. 115-119.]</p>	<p>Экспертиза товарных знаков — установление наличия/отсутствия у товарного знака индивидуализирующей функции, его способности указывать на единичный объект, а также исследование со сравнительным анализом двух или более товарных знаков на предмет их сходства или различия [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	<p>1, 2</p>
<p>Some legal philosophers regard the use of deontic language to describe the law as philosophically significant. Joseph Raz argues that it gives rise to ‘the problem of normativity of law’.[Robert Mullins. Detachment and Deontic Language in Law// Law and Philosophy.- 2018.- 37(4): pp. 1-34].</p>	<p>Деонтические высказывания (директивные высказывания или высказывания-нормы) — высказывания, формулирующие линии поведения людей относительно каких-либо фактов [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	<p>4</p>
<p>Vulgarisms/ slangy words are words considered by public opinion as vulgar - undesirable in public use. The use of vulgar vocabulary testifies primarily to the low speech culture and general lack of culture of the speaker [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Вульгаризмы (вульгарная лексика и фразеология) - слова, рассматриваемые общественным мнением как вульгарные – нежелательные в общественном употреблении. Употребление вульгарной лексики свидетельствует прежде всего о низкой речевой культуре и общей бескультурности говорящего [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	<p>4</p>
<p>Common speech/ popular words/ vernacular - words reflecting the low culture of the people using them or illiteracy [Black's Law Dictionary].</p>	<p>Просторечие – слова, отражающие низкую культуру использующих их лиц или малограмотность [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	<p>4</p>
<p>При переводе используют the public nature of the disseminated information: information dissemination (diffusion) has been a key social process, but especially in modern information-centric societies, it has become one of the most critical ones [Mikhailov A.P. The formulation and preliminary study of the model of the hype dissemination of information in society//Computational Mathematics and Information Technologies.- 2019.-стр.235-237]</p>	<p>Публичный характер распространяемых сведений – распространение тех или иных сведений в средствах массовой коммуникации, публичных выступлениях, официальных документах или личных разговорах [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	
<p>При переводе используют dissemination of information that does not correspond to reality - public communication of false information, that is, such information that does not correspond to reality [Security Council //</p>	<p>Распространение несоответствующих действительности сведений – публичное сообщение ложных сведений, то есть такой информации, которая не соответствует действительности [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	<p>1</p>

<p>https://documents.un.org/https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].</p>		
<p>При переводе используют fraudulent advertising: Sections 27 - 29 on fair and responsible marketing prohibit the quasi-<i>fraudulent</i> conducts of bait advertising and referral selling [Economic and social council. United Nations // https://documents.un.org/https://documents.un.org/prod/ods.nsf/xpSearchResultsE.xsp (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>Реклама недобросовестная — согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13.03.2006 No 38-ФЗ реклама, которая: 1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; ""2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; ""3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	1
<p>При переводе используют speech hooliganism: Speech hooliganism - public use of obscene language.</p>	<p>Речевое хулиганство – публичное употребление нецензурной лексики [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	1
<p>При переводе используют foul words means the use of swearing and obscene words in a public place</p>	<p>Сквернословие - использование в общественном месте бранных и нецензурных слов [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>При переводе используют a controversial linguistic unit a designation of language units or linguistic expressions accepted in a linguistic examination that are the subject of a linguist's analysis in the course of a linguistic examination</p>	<p>Спорная языковая единица (языковое выражение) - принятое в лингвистической экспертизе обозначение единиц языка или языковых выражений, являющихся предметом анализа лингвиста в ходе лингвистической экспертизы [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>При переводе используют reprehensive words.</p>	<p>Порицающие выражения, высказывания - выражения, высказывания, содержащие неодобрение, осуждение [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Probabilistic inference is a method to infer estimates of un-. observed variables [Toussaint M. Probabilistic inference as a model of planned behavior//Technische Universität Berlin.-2009.-327p].</p>	<p>Вероятностные выводы — выводы, которые имеют вид «Вероятно, что X», «Предположительно, X», отражающие неполную степень уверенности эксперта в достоверности вывода и обладающие меньшей достоверностью, чем категорические выводы [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	3
<p>При переводе используют internal conviction (expert, judge, investigator): the legal principle of freedom and independence of decision-making in assessing the facts relevant to the case.</p>	<p>Внутреннее убеждение (эксперта, судьи, следователя) — правовой принцип свободы и самостоятельности принятия решений при оценке фактов, имеющих отношения к делу [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	4
<p>При переводе используют damage to business reputation: Legal entities and individuals have the</p>	<p>Нанесение ущерба (умаление) деловой репутации лица или организации предполагает публичное распространение о лице или организации порочащих</p>	1

<p>right to demand that the editorial board of a media publication retract published information that does not correspond to reality or harms the honour or dignity of an individual or damages the business reputation of a legal entity [Security Council // https://documents.un.org/ URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/6621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>сведений. Таким образом, если текст унижает честь и достоинство лица или организации (что включает в качестве обязательного признака наличие порочащих сведений), то данный текст умаляет деловую репутацию лица и организации [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	
<p>При переводе используют inappropriate use of linguistic units.</p>	<p>Неуместное использование языковых единиц – такое использование языковых единиц, при котором слово или выражение, закрепленное в языке для определенной коммуникативной ситуации, используется в другой коммуникативной ситуации, в которой оно рассматривается общественным сознанием как неуместное [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>Non-obscene language/ controlled vocabulary: Our goal is improvement of the grammatical quality of the deliverables including a controlled vocabulary [United nations // https://documents.un.org/ URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/6621/79/PDF/N0262179.pdf?OpenElement (дата обращения: 19.02.21)].</p>	<p>Нормативная лексика и фразеология – лексика и фразеология, употребление которой соответствует принятым в обществе нормам литературной и разговорной речи [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	4
<p>При переводе используют homogeneous expertise.</p>	<p>Однородная экспертиза — экспертиза, которая производится экспертами одной специальности, специалистами одной области знания либо одним экспертом в рамках одной специальности [Справочник по судебной лингвистической экспертизе].</p>	1
<p>При переводе используют compliance/ inconsistency of information with reality.</p>	<p>Соответствие/ несоответствие сведений действительности. Соответствие распространяемых негативных сведений действительности выступает как важная составляющая квалификации распространяемых сведений как порочащих, что составляет основу понятия «унижение чести и достоинства» [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	2
<p>При переводе используют insult of representative of authority.</p>	<p>Оскорбление представителя власти — норма, зафиксированная в ст. 319 УК РФ. Обязательными признаками, которые должны быть установлены при изучении рассматриваемых дел, являются: - публичность оскорбления; - оскорбление должно быть нанесено в связи с исполнением служебных обязанностей представителем власти или должно быть мотивировано исполнением лицом служебных обязанностей [Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие].</p>	1